

ЭТЮДЫ ПРОВИНЦИИ

Старооскольские поэты

Старый Оскол
2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-4Бел)6-5
Э 93

Этюды провинции: сборник /сост. Н.А. Стрельникова;
Э 93 Старый Оскол, МБОУ «ЦО «Перспектива».– Старый Оскол:
Изд-во РОСА, 2019. – 282 с.: цв. ил, фото

Сборник «Этюды провинции» создан по итогам исследовательской деятельности в рамках проекта, который был направлен на сохранение культурного наследия Старого Оскола через искусство поэзии, авторской песни и изобразительное творчество. Данный сборник уникален тем, что содержит творческие биографии поэтов, иллюстрированный материал и музыкальные произведения на стихи поэтов. Актуальность проекта заключается в создании доступного банка данных о творчестве поэтов Старого Оскола. Отсутствие систематизированной информации явилось предпосылкой для создания электронного сборника творчества старооскольских поэтов. Электронный сборник «Этюды провинции» не охватывает всех авторов Старого Оскола, но будет полезен тем, кто интересуется поэзией, и поможет дополнить и расширить сферу образовательных услуг, даст основание для развития заданной темы исследования литературного творчества старооскольских авторов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-4Бел)6-5

© Стрельникова Н.А, текст, составление, 2019
© Издательство РОСА, оформление, 2019

*Абдуллина
Ли́ра Султановна*

Абдуллина Лира Султановна родилась 26 января 1936 года в селе Кушнаренокво Кушнареноквского района Башкирской АССР в семье преподавателей педагогического техникума.

Отец, Абдуллин Султан Ахсанович, 1913 года рождения, выходец из крестьянского сословия, коммунист, преподаватель математики, погиб в 1941 году на Дмитровском шоссе под Москвой. Мать, Абдуллина Музар Валитовна, крестьянского происхождения, преподаватель педагогики, умерла в 1949 году в возрасте 39 лет, оставив троих сирот.

С тринадцатилетнего возраста Лире пришлось воспитывать и доводить до ума двух братишек. Старший из них, Абдуллин Рафаэль Султанович, 1937 года рождения, умер в возрасте 46 лет. Младший, Абдуллин Ренат Султанович, 1940 года рождения, окончил Московскую сельскохозяйственную академию.

Окончила Кушнареноквскую среднюю школу в 1956 году. В 1964 году окончила заочно Литературный институт им. А. М. Горького, работая заведующей отделом сельского хозяйства районной газеты «Сталинец» Кушнареноквского района, а затем литсотрудником районной газеты «Колхозная правда» в городе Уфе.

После окончания Литературного института работала редактором Норильской студии телевидения, а затем сотрудником многотиражной газеты «Цементник» Михайловского района Рязанской области. В 1983 году переехала в город Старый Оскол Белгородской области.

Автор двух поэтических книжек: «Высоки снега» (Красноярское книжное издательство, 1972) и «Пока горит пресветлая звезда» (издательство «Современник», 1986). Почти все написанное публиковалось в центральных, республиканских, городских, районных газетах, в коллективных сборниках, альманахах.¹

¹ Писатели Белогорья. Библиографический справочник. Белгород, Крестьянское дело, 2004. Стр. 8-10.

Окончив среднюю школу, Лира Абдуллина заведовала приклубной сельской библиотекой в селе Медведерово Кушнаренковского района Республики Башкирия. Стихи начала писать рано, печаталась в районных газетах. Предположительно, в 1960 году Л.С. Абдуллина вышла замуж.

Вполне возможно, что вот это стихотворение Лиры, опубликованное в разделе «Стихи разных лет» в посмертном сборнике, изданном вторым мужем В.В. Нешумовым, навеяно ее работой в приклубной библиотеке и первой любовью:

Там по утрам дымились трубы
И голосили петухи,
Где я работала завклубом
В деревне русской – Котухи.

Гармонист Сережка –
На плече гармошка –
Зачастил с недавних пор
Под мое окошко.

Уходи, Сережка, сделай милость,
Уходи, Сережка, от греха.
Мне в глаза шипят: «Не постыдилась,
Увела у Маньки жениха»!

Сбежала я тогда из клуба
И из деревни Котухи,
Где по утрам дымились трубы,
И голосили петухи.²

² Абдуллина Л.С., «Стихотворения», Красноярск, 1990.
С. 82-85.

Переехав в город Уфу, столицу Башкирии, стала корреспондентом одной из местных газет.

В 1963 году ее стихи опубликовал журнал «Юность». В этом же году она окончила Литературный институт с красным дипломом.

С 1964 по 1967 гг. Лира Абдуллина работала в художественной редакции Норильской студии телевидения. Активно занималась в городском литературном объединении с начинающими авторами, являлась организатором подготовки и проведения вечеров поэзии, ее стихи звучали по радио, печатались в журнале «Смена», норильских и краевых газетах и журналах.³

Предположительно, в 1963 году она развелась, ее сын Ру-стем воспитывался бабушкой.

Знакомство со вторым супругом – Владимиром Вячеславовичем Нешумовым, как рассказала на одном из вечеров памяти В.В. Нешумова в старооскооскольской библиотеке вторая жена Владимира Нешумова – Татьяна Кузьминична, было романтическим и стремительным.

В.В. Нешумов в тот момент был инженером в одной из проектных лабораторий на Научно-производственном объединении прикладной механики (НПО ПМ) – предприятии, где проектировались и создавались космические спутники связи. Проектировал спутник «Молния» (этот проект курировал С.П. Королев). Он жил и работал в режимном объекте, куда въезд и выезд был только по пропускам, которые выдавал комитет государственной безопасности СССР, городе Красноярске-26, Красноярского края.

В декабре 1965 года Владимир Вячеславович был в командировке в Норильске. В гостиничном номере он увидел программу местного телевидения, в которой диктором выступала

memo.kraslib.ru/krasnoyarsk_kray/cities/zheleznogorsk/names/info/about_abdullina_1_s

Ли́ра Абдулли́на. Это была любовь с первого взгляда. Владимир Нешумов немедленно помчался на телестудию – знакомиться с Лирой. После окончания командировки они уже вместе улетели в Красноярск-26, где зарегистрировали брак и забрали Рустема у бабушки.

С 1966 по 1969 год Л.С. Абдуллина жила в Красноярске-26. Молодая пара Абдуллина и Нешумов становится одним из неофициальных центров литературной жизни этого города, поскольку и Владимир тоже писал стихи, они вместе читали произведения А.И. Солженицына, Ф.Ф. Раскольникова, М.И. Цветаевой, пели песни А.А. Галича, В.С. Высоцкого. У Нешумовых почти ежедневно собиралось человек по 15-20 – техническая интеллигенция – коллеги Владимира Вячеславовича, педагоги музыкальной школы, завсегдатаи клубных заседаний в книжном магазине «Гренада», поэты и прозаики из местного литобъединения.⁴

В марте 1969-го у одного командированного в гостинице Красноярска-26 сотрудники КГБ СССР обнаружили «самиздат» – литературные тексты, перепечатанные на печатной машинке. В сфере внимания госбезопасности оказалась и компания, собиравшаяся у Нешумова.

Три месяца длилось разбирательство, причем сотрудники комитета каждую неделю посещали квартиру Нешумовых и вели беседы со всеми членами семьи, в том числе и с Лирой, настойчиво пытаясь вынудить их признаться, что они боролись с советской властью.

После этого по предприятию, где работал Владимир Вячеславович, вышел приказ № 46, согласно которому В.В. Нешумов, так и не признавший себя виноватым в участии в идеологической диверсии против Советского Союза, был лишен права допуска к закрытым материалам и, значит, не

⁴ memo.kraslib.ru/krasnoyarsk_kray/cities/zheleznogorsk/names/info/about_abdullina_1_s

мог работать на секретном режимном предприятии. Семья Абдуллиной-Нешумова была вынуждена уехать из Красноярска-26, им было запрещено проживать в крупных городах Советского Союза.

С 1969 по 1983 год Л.С. Абдуллина проживала в г. Михайлове, где жили родители мужа, и в пос. Октябрьском Рязанской области, где работает сотрудником многотиражной газеты «Цементник» на местном цементном заводе. В 1970 году у нее родилась дочь Ольга. В 1972 году, через три года после отъезда из Красноярска-26, в Красноярске вышла первая книга поэтессы – «Высоки снега».

В 1983 году семья переехала в город Старый Оскол Белгородской области. Этот год был отмечен публикацией в журнале «Дружба народов». В 1984 году – публикация в московском альманахе «Поэзия».⁵

При редакции старооскольской городской газеты «Октябрьские зори» на общественных началах Лира Султановна руководила литературным объединением. Являлась литературным консультантом студии «Автограф». Лира много сделала для становления молодой старооскольской литературы. Участвовала в поэтических вечерах, встречах со школьниками, рабочими, студентами, читала свои стихи.

В 1986 году в московском издательстве «Современник» вышла вторая и последняя при ее жизни книга – «Пока горит пресветлая звезда».

В конце 1986 года Лира Абдуллина была рекомендована великим русским писателем Виктором Астафьевым, московской поэтессой Ларисой Васильевой и татарским поэтом Рустемом Кутуем в члены Союза писателей СССР. Была принята в Белгородской писательской организации, но не утверждена в Москве в связи со смертью.

⁵ memo.kraslib.ru/krasnoyarsk_kray/cities/zheleznogorsk/names/info/about_abdullina_1_s

Умерла 15 июня 1987 года от бронхиальной астмы. Похоронена в городе Старый Оскол. На могиле Леры Абдуллиной – памятник работы известного московского скульптора Федота Сучкова.

Одна из улиц Старого Оскола названа ее именем, в городской газете «Зори» существует литературная страничка, названная по ее имени «Ли́ра».

В Норильске создан и работает музей Л.С. Абдуллиной.

В Железногорске (бывший Красноярск-26) на доме, где жила Ли́ра Султановна, в 2002 году была установлена мемориальная доска. Дважды в год – в день рождения поэтессы и в день ее ухода – здесь собираются почитатели ее таланта, друзья, городские поэты.

Владимир Нешумов и Ли́ра Абдуллина

Теперь я знаю, как это бывает...

Теперь я знаю, как это бывает,
Когда живой живому вынимает
Живую душу, подцепив крючком,
Как рыбку с золотистым плавничком.
Теперь я знаю, как это бывает,
Когда живой живого забывает,
Как будто убивает птицу влёт,
Живой – живого выстрелом в живот!
Теперь я знаю, как это бывает,
Когда живая боль не заживает,
Когда живой – полуживой живёт.
Но если б знать мне это наперёд,
Что может так терзать живой – живого,
Я б и тогда не проронила слова
Тебе в упрёк: До свадьбы – заживёт.

Это море мне –
Милость царская.
Кому – Черное,
А мне – Карское.
Кому – песенка
Колыбельная,
А мне – лесенка корабельная.
Кому – сны к деньгам,
А мне – ночь без сна,
Кому – тишь да гладь,
А мне – два весла.
Мне удачи бы –

Рыбы в неводе.
А что плачу я —
Эка невидаль?

За все слезами платит женщина,
Слезами, что дороже жемчуга.
За боль обид,
За боль измен.
А я и плакать не умею,
Я, зубы сжав, окаменею.
Что ты потребуешь взамен...

Говорят: беда лиха —
Я не верила,
Далеко ли до греха —
Я не мерила.
Высоко ли до небес —
Не заглядывала.
Дождик будет или снег —
Не загадывала.
Говорили: с милым рай —
Я не ведала.
Говорили: выбирай —
А я медлила.
Говорили: разлюби —
Я не спорила.
Сердце вынуть из груди —
Что мне стоило?

Ох, и глупая была.
Вина сладкие пила.
Расставаясь, голосила.
Слёзы горькие лила.

Нынче слёзы не в цене.
Не топлю тоску в вине.
Не горю в огне горячем.
Не вздыхаю при луне.

Мне ли горе горевать?
Мне ли слёзы проливать?
Ты уходишь. Слава Богу -
Больше некого терять.

Соловьиная месса

О, Мать-природа,
Храни свои чада
На многие годы
От мора и глада,
Содома и смрада,
От бури и града
И от камнепада
Храни свои чада.
На многие годы,
На многие лета
Дай пищи и света,
О, Мать-природа!

Пусть вечные веки
Текут твои реки,
Пошли человеку
И меду и млека.
Хорошей погоды
Пошли хлеборобу,
Храни от хворобы,
От злобы, навета.
Пошли своим чадам
Большого приплоду,
На многие годы,
На многие лета.
О, Мать-природа,
Храни свои чада
От скверны и блуда.
Храни их, покуда
Бедою не сдвинулись
Темные своды.
Пусть птицы щебечут
В тиши вертограда,
Пусть вечные веки
Текут твои реки,
И в сумерках сада
Пресветлое око
Небесной лампы

Утро вечера
Мудреней.
Утром мудрость моя
Утроится,
Всё уладится,

Всё устроится,
И не хуже,
Чем у людей.

Утро вечера
Мудреней.
Завтра утром
Утрат – как не было.
С неба бедному –
Калачи.
Волки – сытые.
Овцы – целые.
Сажа – белая
На печи.

Утро вечера
Мудреней.
...Ночи, что ли,
Стали длинней?

Что пользы иволгу учить
Петь по указке и по нотам.
Поёт, когда придёт охота,
А нет охоты – замолчит.

Что пользы ласточку учить
Её стремительному лёту,
А бесполезная работа
Не может вас не огорчить.

Полынь горчит, ручей журчит,
Стучит калитка как стучится.
Как песне надобно случиться,
Никто не может научить.

Горит звезда пресветлая в веках,
Прозрачный свет над крышами струится.
В такую ночь, наверно, людям снится
Осенний сад. И яблоко в руках.

На свет звезды безумней мотылька
Летит душа — полуночная птица.
Кто и за что обрѣк меня томиться,
Припав лицом к листу черновика?

Обуглив мне и губы, и глазницы,
Бессонница, быть может, разразится
Всего лишь малой песенкой дрозда.

И всё равно: пусть мука эта длится,
Пока летит полуночная птица,
Пока горит пресветлая звезда!

Этот воз везти,
Этот крест нести,
Эту боль всю жизнь
Заговаривать,
Только как понять:

«Сгинул без вести»?
Не поймёт никак,
Ждёт сыночка мать.

Хоть давно сполна
С вражьей нечистью
Расквитался мир,
Как положено,
Только как понять:
«Сгинул без вести»?
Не поймёт никак,
Мужа ждёт жена.

И цветёт земля
В золотой пыльце,
В шуме-шелесте,
В тихой прелести.
Всё, что знала я
О моём отце, –
Весть прискорбная:
«Сгинул без вести».

Всё сверлит висок:
«Сгинул без вести».
Бабки нет в живых,
Схоронили мать.
Видно, мой черёд
Этот крест нести,
Эту боль всю жизнь
Заговаривать.

Амунова Нэлли Ивановна

Амунова Нэлли Ивановна родилась 12.05.1941. в селе Красные Четаи, Чувашия. Закончила ПСХИ им. Ак. Прянишникова, г. Пермь. Ученый агроном, педагог. 30 лет жила в Казахстане. В Старый Оскол приехала в 1994 году, работала в школе учителем биологии. Стихи пишет с детства. Автор нескольких поэтических сборников, печаталась в литературных журналах Москвы и Старого Оскола. На ее стихи написаны песни композитором, заслуженным деятелем искусств Украины Владимиром Ярцевым (на фото).

Моей юности

Среди неровных перекосов буден,
Среди свершений, радостей, побед
Как хорошо, что есть на свете люди,
В нас навсегда оставившие след!

Среди обид, измен и словоблудий
И темноты, пугающей в ночи,
Как хорошо, что мне встречались люди –
Как звёздочки, как огонёк свечи!

Бывают в жизни «чудные мгновенья»,
Которых никогда не предадим!
Ведь через все лишенья и прозренья
Мы с нежностью их в памяти храним

И – счастье! – в «Одноклассниках» встречаясь,
Мы воскрешаем молодость свою...
К далёким дням незримо прикасаясь
В том городке, который я люблю,

Который нас одаривал мечтами,
Где неуместны зависть или лесть,
Товарищами, нежными друзьями.
Как хорошо, что ты на свете есть!

Худобердина Евгения 16 лет, Нелли Амунова «Моей юности»

Педагог Пчелкина Н.А.

Моя Россия

Вновь словоблудие! Шумят витии.
И блеют против правды и добра,
Воюют с Православием в России,
Как с ярким светом ночью мошकारа.

Она, как феникс сказочный, сгорала
И воскресала юною княжной.
Глазами синими Христу внимала
И расцветала новой красотой.

Цветов кровавых сорвано немало
От Игоря до наших блудных дней,
Но как же крепко всех ты обнимала,
Жизнь за тебя отдавших сыновей!

Над нами плачем лебеди кричали,
Когда в годину чёрную нужды
С христовых куполов кресты срывали,
Не ждали стерегущей всех беды...

Война! Сквозь обессиленные стоны
В грязи, в окопах, сердцем лишь чисты,
Солдаты надевали не жетоны,
А из консервных баночек кресты!

И Ворошилов на коне крестился,
Солдат на танки посылая в бой...
Паук Арийский сник, и развалился
Перед молитвой тайной – под звездой!

Но снова кличет поле Куликово
От погани Россию отстоять!
И крыльями святыми Божье слово
От нечисти нас стало защищать!

Донской, Багратион, Кутузов, Жуков
Вы здесь, когда звонят колокола.
Пусть пробуждают души эти звуки
Любви и правды, света и добра!

Пусть расцветают Храмы над Россией,
Как по весне небесные цветы!
Нас охраняют Ангелы, святые,
Примерами духовной чистоты!

Крестом святым и именем Христовым
В годину бед Господь нас осенит!
Пусть в вечности нетленно Божье слово
Святую нашу Родину Хранит!

Безумствуйте, крикливые витии!
Без словоблудья - наш ответ готов:
Вновь к небу поднимается Россия
Сияньем златоглавых куполов!

рис. — Максименко Антонина, педагог Александрова И.В.

Буцаева Зоя Вадимовна

Буцаева Зоя Вадимовна родилась 13 марта 1952 года в селе Капустин Яр Астраханской области. Отец был военным инженером. После его демобилизации в 1958 году семья переехала в г. Липецк, где прошло детство Зои. В юношеские годы занималась туризмом. Были восхождения на Карпатские горы, лодочный поход по озёрам Литвы, туристический лагерь на высоком берегу Дона. Все походы сопровождали за-

дорные песни: они звучали и на привалах, и вечером у костра, и во время подъёма в гору.

Ещё одним из увлечений Зои в то время было чтение книг. Любимым писателем долгие годы оставался Джек Лондон. А поэзия ей открылась через Сергея Есенина. Выученные в юности стихи Есенина Зоя Вадимовна помнит наизусть и теперь. Тогда же начала писать стихотворные строчки и сама, но, сочинив несколько стихотворений, остановилась – слишком строгим был внутренний критик.

С 1970 по 1975 годы учёба в Воронежском Инженерно – Строительном институте. На пятом курсе вышла замуж за своего однокурсника. По окончании института приехали по направлению в Старый Оскол молодыми специалистами. Вскоре родился первый сын, через два с половиной года – второй. В 1977 году были в числе первых людей, получивших квартиру на «Новом городе». Росли дети, рос и город. Работала инженером-теплотехником на разных предприятиях города.

Желание вновь начать писать стихи возникло с появлением внуков. Большую роль в этом сыграли прочитанные книги. Захотелось умные мысли разных авторов воплотить в стихи. Так появились «Правила лучшей жизни».

В середине декабря 2005 года Зоя Буцаева пришла на поэтический вечер, проводимый Российским Обществом Современных Авторы. Захватила атмосфера поэзии, захотелось присоединиться к пишущим людям. Стала писать, активно участвовать в мероприятиях РОСА. Принята в члены РОСА. Печаталась в альманахе «Клад», газетах «Зори», «Правда жизни» и других. В марте 2006 года вышел в свет сборник стихов «Счастья-золота крупницы». В 2008 – «Старый Оскол. История в стихах», в 2010 – «Правила лучшей жизни» (потом ещё дважды переиздавались) и «Пересмешки», в 2011 – «Старый Оскол. История в стихах» (второе издание, дополненное и переработанное).

Столова Анастасия, 15 лет, педагог Елизарьева Н.В.

Двигайтесь к мечте по ступеням дел

Как лучезарная звезда,
Мечта твоя горит.
Она зовёт тебя всегда,
Лениться не велит.

Свою мечту чтоб воплотить,
Поставь себе ты цель.
И начинай по планам жить
Так каждый Божий день

Как из кирпичиков стена,
День состоит из дел.
Пусть будет радости волна,
Чтоб ты везде успел.
Нельзя построить за день дом,
Хлеб вырастить иль сад.
К мечте иди ты день за днём
И не смотри назад.

И пусть высокой будет цель.
Коль ей был верен ты,
Откроется любая дверь
И сбудутся мечты!

Носоченко Дмитрий, 13 лет, (цветные карандаши),
педагог Елизарьева Н.В.

Любовь и ливень

Роман в разгаре. Он, она и лето,
И загородный их дворец – шалаш.
А где-то жизнь другая, город где-то,
Там из окна совсем иной пейзаж.

А здесь они забыли все невзгоды,
Шум города, заботы, суету
И по велению матушки-Природы
В любовную умчались высоту.

Счастливые, «часов не наблюдали»,
Но возвращаться в город им пора,

Вдруг поняли они, что опоздали,
И поезда не будет до утра.

Сегодня в город им необходимо,
Там важные дела, но нет любви,
Зовёт туда их долг неодолимо.
И, взявшись за руки, они пошли.

Тут новое ждало их испытанье –
Сильнейший ливень, словно из ведра,
Обрушился; и молнии сверканье;
И грохот грома – Зевсова игра.

По грунтовой просёлочной дороге,
Обнявшись и сняв обувь, босиком
Под ливнем двое шли, мелькали ноги,
Их не страшили молния и гром.

Так три часа до города шагали
С любовью – путеводною звездой.
И ливень помешать им мог едва ли,
Он отступил перед любовью той.

Шелушнина Мария, 13 лет, педагог Елизарьева Н.В.

Добровольцы

Девчонки-добровольцы на войне.
Сейчас такое трудно и представить,
Но это было. Родина в огне –
И не могли они её оставить.

Хочу я в День Защитников – мужчин
Поздравить милосердных славных женщин,
Кто раненых из боя выносил,
Войну взвалив на худенькие плечи.

Медсёстрам, санитаркам и врачам
Хочу я передать поклон свой низкий.
В госпиталях и днём, и по ночам
Солдат спасали, каждый был им близкий.

А сколько шло дорогами войны
Девчат весёлых, смелых и серьёзных.
Свой ратный труд в защиту тишины
Они вносили в дни событий грозных.

Их многих забрала с собой война.
Оставшихся не пощадило время.
И помнит их спасённая страна,
И новые знать будут поколения.

Педагог Пчелкина Н.А.

Царевна-осень

Листья жёлтые, рыжие, красные
Мне под ноги ложатся, шурша.
Это осень – царевна прекрасная
По дорожкам идёт не спеша.

Золотятся берёзки застенчиво,
Словно в гости собрались на бал.
Пусть погода весь день переменчива,
Звёздный час их триумфа настал!

...Бал закончится слякотью, холодом,
Снимут гости нарядный убор,
И царевна растает за городом,
А зима постучится во двор.

Фея – весна

Позабыты метели и вьюги,
Взбудоражен капелями сад.
В край родной снова птицы летят,
Распрощавшись с зимовьем на юге.
Вновь весна, виртуозная фея,
Дарит людям свои чудеса,
Пробуждается жизни краса,
С каждым днём солнце ласковей греет.
По велению волшебной свирели
К солнцу тянется каждый росток,
Вот подснежника нежный цветок
Распустился, и птицы запели.

Педагог Пчелкина Н.А.

Март

Уж март настал, но спит весна,
Зато всю бушует вьюга.
Знать, не натешилась сполна
За зиму буйная подруга.
Дорожки все перемело,
Мороз опять кусает щёки,
И долгожданное тепло
Нам кажется таким далёким...

Валитар
Виталий Владимирович

Валитар Виталий Владимирович родился 25 июля 1963 года в селе Нижняя Покровка Красногвардейского района Белгородской области в семье медицинских работников. У родителей детей было двое – Виталий и старшая сестра Валентина. В 1975 году в 12 лет написал своё первое стихотворение. С тех самых пор пишет постоянно. В 1980 году получил аттестат зрелости и ровно через год поступил в Воронежский Государственный Педагогический Институт на естественно-географический факультет, который в своё время успешно окончил. Получив диплом, уехал работать по распределению в Липецкую область. Затем переехал в свой район на Белгородчину, где до 1998 года работал и при этом продолжал писать стихи. В 2004 году в издательстве «Везелица» в городе Белгороде вышел первый стихотворный сборник с актуальным названием «Зов спасения». В настоящее время на его счету уже пять авторских книг стихов. Валитар регулярно печатается в местной периодике. На многие стихи написана музыка. Так получились добрые светлые песни, которые поются и с удовольствием всеми слушаются.

Участник и победитель фестивалей авторской песни и поэзии различного уровня. В 2006 году в городе Бирюч, что на Белгородчине, основал свой первый Славянский Поэтический Фестиваль Дарований «ВЕДРУССКИЙ ПОСОХ» в честь Андрея Первозванного, который ежегодно проходит 13 декабря и успешно развивается.

Хочу, чтоб с другом преданным
Шагалось мне уверенно,
Чтоб все преграды в жизни я
Сумел преодолеть.
Чтоб люди мне поверили
И что судьбой отмеряно
Всё сделать, как положено
И главное, успеть!

Глаза богини

Вселенская тоска в моей душе
Была и, может быть, еще осталась...
Сидел поэт в болоньевом плаще,
А все вокруг и пело, и смеялось.

Под вечер небо хмурится, так нет –
И звезды, словно женские улыбки.
Был фестиваль, шёл праздничный концерт.
Как хорошо, когда играет скрипка!

И вдруг увидел он её глаза:
Глаза богини нежностью сияли...
В них просто было не смотреть нельзя,
Они ему так много обещали.

Он в них смотрел, и постепенно грусть
В душе его открытой исчезала.
Забилось сердце, участился пульс
В преддверии Прекрасного Начала.

И он глядел, не отрывая взгляд,
И понимал: с ним что-то происходит,
И подошёл он к ней – бродяга-бард,
Почувствовав, что он судьбу находит.

Вселенная смотрела в водоём,
Как девушка, которой восемнадцать.
Они остались в эту ночь вдвоём
И больше не смогли уже расстаться.

Рассвету – быть!

Моя душа, как выжженная степь,
И у гитары струны все порвали,
Я, словно пёс, посаженный на цепь
Своей тоски в полусыром подвале.

Усталый взгляд друзей не подбодрит –
Я сам сейчас нуждаюсь в их поддержке.
Звезда печали надо мной горит,
И ветер над землёй несётся в спешке.

Опять один. Один в который раз!
От чувств высоких – лишь воспоминанье.
Мне в пору горькой выпить, хлебный квас
От грусти не спасёт и от страданья.

Но я-то знаю, что не буду ныть,
А лучше напишу стихи и песню,
Чтоб над своею болью птицей взмыть
И всю тоску оставить в поднебесье.

Пока летать я буду в небесах,
На душу дождь прольётся благодатный:
Вновь будет степь – душа моя в цветах,
И я тогда с небес спущусь обратно.

Любовь сильна! Не вечна, к счастью, боль,
А это значит – снова быть Рассвету!
Жизнь – это Песня! И ее ты пой!
И никогда на Жребий свой не сетуй.

рис. – Галеева Софья 14 лет, педагог Марущенко М.Н

Песенная Россия

Народная песня летит над Россией,
И в каждом краю эту песню поют.
И как нам ни трудно, но нет нас счастливей,
Нас новые дали вновь манят и ждут.
Мы – дети полей, люди сельской глубинки.
Святое не вынуть из душ, не украсть.
И с песнею русской, обрядом старинным
С годами все крепче и радостней связь.

Традиции предков своих соблюдая,
Поём мы всегда песни наших отцов.
Мы с песней живем, с песней мы умираем,
От песни светлеют душа и лицо.
Россия живёт, не смотря на невзгоды,
Гармошка все чаще играет в селе:
Глубинка поёт о любви и свободе,
Чтоб лучше жилось на прекрасной Земле.

Летит над Россией народная песня.
Выходит она на огромный простор.
Когда мы поём, и когда мы все вместе,
Нам легче продолжить любой разговор.
А дружбу всех нас песня только усилит,
Мощь русского духа не станет слабеть,
Ведь с нами всегда в нашем сердце Россия,
С Россией нам жить и работать, и петь!

рис. – Тищенко Екатерина, педагог И.В. Александрова

Жизнь

Жизнь наша вне пространства и вне времени,
В ней всё живое движется, растёт,
Чтобы любя с надеждой все мы верили
В хорошее, а – не наоборот.

Здесь каждый человек – венец творения
И божеского замысла дитя,
Ведь не было у Господа сомнения,
Он создавал наш мир весь, не шутя.

А шутки после появились вскорости,
Мир наш смеялся - этим был спасён.
У каждого есть воля и способности,
И это далеко еще не всё.

Талантом наделили человечество:
Кто пишет, кто рисует, кто поёт,
Чтоб процветало милое отечество,
А вместе с ним и весь его народ.

В скрижали наши все дела заносятся,
Учтён там каждый минус, каждый плюс.
Жить и любить нам постоянно хочется,
А для души полезна даже грусть.

Душа для света сразу открывается,
От нежных слов добреет человек,
А жизнь идёт, жизнь наша продолжается,
Из года в год идёт, из века в век.

рис. – Губерник Анастасия 11 лет, педагог Сотникова А.А

Русский размах

Никто не знает русского размаха,
Его души стремительный порыв.
Душа всё стерпит, хоть и не бумага,
Нет для неё понятия – вне игры.

Ведь ночью отдыхает только тело,
Душа всю работу и в снах.
Не может, горемычная, без дела –
Работает за совесть, не за страх.

И нет такой профессии, юдоли,
Душа везде, как белка в колесе.
С утра она в деревне в русском поле,
Не важно, что страда там или сев.

Душа, как пчёлка над цветком порхает,
Стихи – её божественный нектар.
Она живёт, и устали не знает,
И ей не нужен даже гонорар.

Достаточно лишь одного – вниманья,
Чтобы успеть «понять, простить, принять».
Мы все уйдём с земли без опоздания,
А после все придём сюда опять.

И снова будет праздник на планете,
Иначе просто всё теряет смысл.
А это, значит, смерти нет на свете,
Поскольку существует только жизнь!

*Горожанкин
Вячеслав Владимирович*

Горожанкин Вячеслав Владимирович родился 28.03.1963 года в г. Старый Оскол в «пролетарской» рабочей семье: отец работал слесарем на Механическом заводе, мать, перед выходом на пенсию, трудилась на старооскольском заводе Автотракторного электрооборудования. По стопам родителей пошли и дети. Николай Горожанкин, старший брат Вячеслава, работает токарем. Сам же Вячеслав после школы поступил в профессиональное училище номер двенадцать по специальности «машинист землеройных машин» – бульдозеры, автоскреперы, автогрейдеры. Работал на автогрейдер. Был направлен в командировку на восстановление после землетрясения города Спитак. Выровнять полотно дороги по продольному уклону с точностью до миллиметра на глаз научился Вячеслав в небесной высоте. Служил в Капсукасе (Прибалтика) в ВДВ. На его счету 16 прыжков с парашютом с самолета ИЛ-76. А перед армией – еще несколько с АН-2.

После службы в вернулся в родной город. Начал свою дорогу в стихосложении он еще с шести лет. Публиковались его стихи в областных и российских газетах, в сборниках стихотворений старооскольских и российских авторов.

В поэзии Вячеслава наряду с гражданской, православной, сатирической темами всегда присутствовала лирическая страничка о любви к женщине, родному краю, природе. Любил музыку, работал ди-джем. Занимался в народном театре ЦКиИ «Горняк». Писал пьесы. В браке воспитывал двух дочерей. На втором открытом конкурсе поэтов и авторов-исполнителей 2006 года «Русская ярмарка талантов» за участие в Поэтическом турнире он получил приз зрительских симпатий от благодарных слушателей. Лауреат международного фестиваля поэзии и авторской песни «Оскольская лира» в номинации «Православная поэзия». Вышла его книга в издательстве РОСА в серии «Сигнальный экземпляр». Стихи Вячеслава опубликованы в альманахе «Клад», газете «Правда жизни».

Ушел из жизни 10.10.2018 года.

Ветер Афгана

Снова «Ветер Афгана»
Тронул эти глаза.
По щеке капитана
Побежала слеза.

Говорят, что не плачет
Настоящий мужик.
Ничего то не значит,
Это домыслов пшик.

Открывает страницы
Память, словно альбом.
В нем бойцы, словно птицы,
Возвращаются в дом.

Недопитая водка,,,
И, к несчастью, без ног...
Ах, судьба, злая тётка!
Если б только он смог!

Он бы ветром Афгана
Полетел бы назад.
И душа капитана
Воскресила б ребят.

Ключ

Если станет горько очень,
Хоть не сахар и сейчас,
Слезы лить не будут очи,
Точно кончился запас.
Безнадежно болен правдой,
Не люблю любую ложь.
Каждый день гляжу с досадой
Я на дьявольский балдеж.
Стали мелкими людишки,
Не горит в них веры свет.
Словно выбитые шишки,
От которых пользы нет.
Как же дальше жить на свете?
Безысходность застит путь.
Поменялся б, что ли, ветер,
Да и выдул эту муть.
Где же ключ к заветной дверце,
За которой скрыта суть?
Если надо – выну сердце,
Разорвав, как Данко, грудь.

Слияние

Деревца наклонились к речушке,
Ублажиться чтоб чистой водой,
А река что-то шепчет им в ушки,
Те шумят от восторга листвою.
Как костер, разгоралось желанье –
Вот бы тоже услышать и мне!
И шагнул я в большом трепетанье
Да на встречу прохладной волне.
Не отвергла река, приласкала,
Словно мама, дарила тепло.
И узнал новостей я немало,
Их течением мне принесло.
Забурлило внутри впечатленье,
Распирало от радости грудь.
Совершил я в уме заключение,
Что в слиянье находится суть.

рис. – Неврюева Виктория, 12 лет,
педагог Марущенко М.Н.

Ненужная

Женщина роется в мусорном баке,
Перебирая неспешно отходы.
В ней что-то от бродячей собаки,
Грязной косметикой смазаны годы.
Баки в молчанье своем не рушимы,
Жалости нет в них и злобы, однако.
Женщине снятся во сне магазины,
В жизни дорога от бака до бака.
Бедные ножки, они ж не стальные,
Ну а спина вроде поля- сраженья,
Ей бы давно записаться в больные,
Только вопрос - кто оплатит лечение?
Мимо проходит немало народа,
Дарствуя ей безразличные взгляды.
И, не заметив из жизни ухода,
Слезы по ней не прольются с досады.

Ломтик хлеба

Не светят звезды нам с ночного неба,
Запрятали оно их в свой кулак.
Лежит на тротуаре ломтик хлеба,
По-хамски кто-то бросил, просто так.

Проходят мимо люди безразлично,
Поступок не берут на карандаш.
Быть безразличным, право, неприлично,
И мерить все по мерке «дашь – не дашь».

По-видимому, люди позабыли,
Что хлеб – всему на свете голова,
Как будто души их под слоем пыли,
А совесть распилили на дрова.

И если станет общество толпою,
В казарму превратив свою страну,
То это пахнет новой войною,
А здесь равнение лишь на Сатану.

Ни в чей я огород не брошу камень,
Тем самым нарушая статус-кво.
Когда сойдутся в жизни лед и пламень,
Неведом результат мне, кто кого.

Весеннее

Подоспело, что хлебушек, солнце,
Пышет жаром в небесной печи,
Отражаются в каждом оконце
Его нити, золотые лучи.

С каждым днем оно выше и выше,
Ночь короче, а день все длинней,
Зайчик солнечный скачет по крыше
В зажигательной пляске своей.

Появился внезапно котище
И решил все испортить, подлец,
Расшаперил в прыжке он хвостик,
Но у крыши бывает конец.

Словно долька лимонная к чаю,
Чудо-бабочка радует глаз,
Дайте крылья, и я отвечаю –
Приглашу ее тут же на вальс.

Загалдели пернатые звонко,
Словно бабы в торговых рядах,
Переплюнула их собачонка
Со щенячьим восторгом в глазах...

Захмелел, хоть и не было водки,
Не могу отличить явь от сна.
Вереницу из дней, словно четки,
Пропускает меж пальцев весна.

рис. – Максименко Антонина, педагог Александрова И.В.

Разборчивость

Читаешь ли свое или чужое,
Ты, как шахтер, спускаешься в забой,
Среди земного ищешь неземное,
Перелопатив тьму руды пустой.

Шагают по стране многотиражки
И держат строй в шеренгах и рядах,
Но вместо ног – одни сплошные ляжки
И силикон, закачанный в губах.

Такая схожесть взгляду неприятна,
И мозгу она, в принципе, зачем?
Россия, безусловно, необъятна,
Охота по куску отрезать всем.

От жадности два шага до изжоги,
Она – как заведенная юла.
И если вдруг придется делать ноги,
То можно и не встать из-за стола.

Разборчивость ни в чем не помешает:
К приему пищи и к прочтению книг.
Добротность никогда не умирает.
Никчемность проживет короткий миг

Все дело в сыре и не только

Ворона сыр достала где-то,
Кусочек весом триста грамм.
Домой спешила, как ракета,
К неоперившимся птенцам.

Работать крыльями устала,
Но дорожила тем куском,
Глазами всюду «постреляла»,
Чтоб отыскать аэродром.

Она уселась на заборе,
Другого места не нашла,
Но претендент закаркал вскорее:
«А ну отдай, что забрала».

Она качала головою,
Поскольку клюв загружен был:
«Ведь я чего-то в жизни стою,
А он бы лучше отвалил».

Их двухстороннее упорство
Росло, как тесто на дрожжах,
И началось единоборство,
Как кинолента в трех частях.

Летели перья вместе с сыром,
Ингредиенты ассорти.
Бездомный пес с небритым рылом
Сумел порядок навести.

И развели пути-дороги
Двух забияк по сторонам.

*Дринова-Воронина
Людмила Александровна*

Дринова-Воронина Людмила Александровна родилась 17.11.1949 г. в городе Старый Оскол Белгородской области. По профессии музыкант и театральный режиссер. Работала музыкальным руководителем в детских садах и директором Старооскольского дома культуры. Пишет песни, романсы, картины, стихи, занимается переводами стихов с других языков. Автор восьми поэтических книг: «Рябиновый закат», «Речки синий поясок», «Напевы лета», «Вдохновение», «Былины и сказы», «Цветок желтой примулы», «Оловянные кольца», «Лунный цветок». Стихи переведены на пять иностранных языков: болгарский, украинский, белорусский, немецкий, английский. Болгарский: «Кудесы» – пер. Красимир Георгиев; белорусский: «Счастье», «Речки синий поясок», «Чудо», «Радость» – пер. Борис Бележенко, «Рождество», «Коляды» – пер. Максим Троянович; украинский: венок сонетов «Цветок жёлтой примулы» – пер. Нила Лычак; немецкий: «Мой дом», «Тебе, родная», «Дождь прошёл», «Волшебница Зима» – пер. Валентина Алисова; английский: «Солнце красное поднимается» – пер. Анна Шторм. Венок сонетов «Цветок жёлтой примулы» помещён в энциклопедию «Три века русского венка сонетов».

Является действующим членом и профессором Академии русской словесности и изящных искусств им. Г.Р. Державина. В. Крайневым написана книга о её творчестве «Здесь само святое естество».

Член Российского общества современных авторов, член Российского союза писателей, председатель регионального общества современных авторов «РОСА-31», дипломант международного фестиваля женской поэзии «Бабье лето» 2013 г. В октябре 2017 г. присвоен титул «Золотое перо Старого Оскола». За активную общественную деятельность отмечена почётными грамотами и благодарностями.

<http://art-rosa.ru/news/author/tid-64> авторская страничка
Л.А. Дриновой-Ворониной на сайте издательства РОСА

рис. – Косарева Альбина, 13 лет, педагог Н.В. Елизарьева

Зимний вечер

Зимний вечер и тосклив, и долог,
За окошком бьётся в стёкла мгла,
Опускает Ночь свой чёрный полог,
Распластав над миром два крыла!

Эх! Запрячь бы тройку да – по полю!
По равнине снежной мчаться б вскачь!
С песней бы раздольной да на волю,
Слыша бубенцов то ль песнь, то ль плач!

А в санях тех чтоб ковры лежали,
Да чтоб кучер был на облучке,
Чтоб собаки с лаем провожали,
И чтоб чарку поднимать в руке!

Чтоб в санях сидел жених пригожий,
Чтоб кураж грел сердце молодцу,
Да чтоб ночью тёмной, непогожей,
В церковь он меня отвёз - к венцу!

А потом, под песни и под пляски,
Свадебку б весёлую сыграть,
Жизнь прожить бы с милым в мире, в ласке!
А потом и... можно помирать!

... Зимний вечер и тосклив, и долог..
За окошком бьётся в стёкла мгла –
Опускает Ночь свой чёрный полог,
Распластав над миром два крыла...

Сливы за мусор

Когда-то жил в селе бедняк.
По милости богов,
Имел всего лишь грош-медяк
И множество долгов.
Был взрослый сын у мужика –
Женить пришла пора,
Но радость-то невелика
Из бедного двора
Взять бестолковую жену
И мучиться с ней век.
Всегда ведь, даже в старину,
Любой знал человек,
Что нужно брать наверняка:
Чтоб умная была,
Коль за душой нет пятака,

Хоть дом вести б могла!
Да чтобы мужу своему
Обузой не была,
И ладу дать могла б всему,
И долго б не спала!
Как угадать? И потому.
Женить – не с плеч гора!
Не угадал – равно тому –
Кобыла со двора!
Невест в селе полным-полно, -
Растут, как летом сныть*,
Коль брать кого не все равно,
Так нужно мудрым быть!
Стояла осень на дворе.
Мужик был не ленив:
Запряг лошадку на заре,
Набрал в телегу слив,
Да и поехал по селу,
Крича, что было сил –
Он возносил богам хвалу.
И мусор сдать просил:
– Кто мусор сдаст, улучшив быт,
Тому дам сливы я!
Меняйтесь! –
Будет сам тот сыт,
И вся его семья! –
И мусор весь, что есть в дому
И тот, что во дворе,
Несли хозяйюшки ему
На утренней поре!
Стал у околицы села,
Где девушка жила, –

Та, сколько в доме ни скребла,
Найти все ж не смогла
Хотя б пылинку по углам,
И говорит ему,
Что мусор, да и прочий хлам,
Не водятся в дому!
– Хозяйка ты, и потому
Тебе так слив я дам,
Кто любит труд - всегда тому,
Воздастся по трудам!
В семью, как дочь, тебя приму,
И счастье в жизни дам –
Ты в жёны сыну моему,
Подходишь по годам!
Иди и жди – придут сваты,
К тебе в урочный час,
И коли дашь согласие ты, -
Благословлю тотчас!
Под горку солнышко, катясь,
Зашло за небосклон,
Но ехал он, не торопясь,
Ведь сделал дело он!
И дело кончилось венцом,
У сына и снохи!
И тут прослыл он мудрецом,
И стали женихи,
Просить советы – он даёт,
Ведь ходят по пятам!
...Так до сих пор в селе живёт,
Коли не помер там!

СНЫТЬ* - травянистое растение, цветущее белыми цветками

Дронова Тамара Михайловна

Дронова Тамара Михайловна родилась 14.12.1955 года в с. Огибное Чернянского района Белгородской области. По образованию воспитатель дошкольных учреждений. В настоящее время живет и работает в Старом Осколе. Писать стихи начала в зрелом возрасте. Наряду с любовной лирикой и поэзией на православную тему пишет стихи для детей, которые вошли в методические разработки для дошкольных учреждений Белгородской области. Дипломант фестиваля женской поэзии «Бабье лето» (г. Новый Оскол). Вошла в десятку лучших авторов на фестивале поэзии и авторской песни «Оскольская лира»

Предзимье

Мелкий дождь и туманная свежесть.
Почернели у дома кусты.
И былая утеряна нежность
Тихих снов, золотой красоты.

И деревья стоят, потускнели,
Черных пашен полосы в полях.
И холодные ветры пропели
О последних своих журавлях.

И вороны свой клич посылают:
Ждать недолго уже холодов.
И зеркальные лужи сверкают,
Замерзая у наших домов.

Это поздняя осень – так надо,
Чтобы встретиться после с зимой,
Но природа мудра: как в награду
Повторится все снова весной.

Декабрь идет

Моя зима! Декабрь твой у порога.
И сыплет снег, как будто из ведра,
И под луной блестит в ночи дорога.
Ведь у зимы так много серебра.

Из серебра метели, иней, вьюги.
А для природы лучше нет даров,
И верные зимы седой подруги
Покорно кружат у ночных домов.

Декабрь идет! И снежный вихрь кружится!
Декабрь идет из дальних холодов.
И легкий пух сугробами ложится,
И первый месяц к щедростям готов.

Февраль

Утонули в сугробах деревья.
В этом зимнем притихшем лесу,
Словно в старую сказку поверив,
Не дыша, я смотрю на красу.

Где-то вдруг застрекочет сорока,
Тронув ветку, осыплет с ней снег.
И шагов слышен скрип издалека,
Зимней радости хватит на всех.

Это чудо! Морозное утро,
Белый бал на февральских коврах
И, присыпаны искристой пудрой,
Все деревья по пояс в снегах.

Зимний лес заманит, очарует,
Расставаться со сказкою жаль.
Пусть метелью и выюгой подует,
Но в лесу ты – волшебник, февраль.

Встреча с весной

Окутан апрельским теплом,
Дурманящей свежестью – вечер.
И гуси летят над селом,
С весной предвещая нам встречу.

И зеленью дышат поля,
И сок у берез, словно слезы,
И ждет с нетерпеньем земля
Весенние первые грозы.

Подснежник

Подснежник нежный, голубой,
Сквозь снег пробился. Улыбнулся.
Вокруг березки тишь, покой.
Как хорошо, что ты проснулся.

Ты – маленький привет весны.
Стоишь на солнышке, кивая,
И теплый луч развеял сны,
Он с высоты с тобой играет.

И ветерок с тобой шалит,
Подснежник, милый, как ты ярок.
Всю зиму ждали от весны
Бесценный, дорогой подарок.

После ливня

Я жду с нетерпением лето,
Я теплые ливни люблю.
Босой по земле разогретой
Пройду, и поймаю струю.

Под дождик подставляю я плечи,
Умоюсь небесной водой.
И тучи ушли, тихий вечер –
В полнеба цветною дугой...

Висит из полос коромысло.
И ливни нельзя не любить
За то, что свежо так и чисто,
И радуга в небе горит.

На ромашковой поляне

На ромашковой поляне
В белых шляпах кружевных
Так зовут к себе и манят
Стайка милых озорных.

То – цветок ромашки белой,
И признания в любви
Говоришь ты то идело,
Лепестки отдав свои.

Смотришь молча желтым глазом,
Лист узорный, бахрома –
Ты кокетка, видно сразу,
Хоть и кажешься скромна.

На опушке вся поляна
Из ромашковых цветов.
Позовут к себе, помянут
И расскажут все без слов.

Летний сад

Июль. Смородина поспела.
Пчелиный рой кружит над ней,
И черной бусинкой глядела
Принцесса теплых летних дней.
А рядом вишня, как девчонка,
Румянцем щеки залила.
Над садом птицы пели звонко,
И жизнь здесь сказочной была.
И запах мята источала,
Пионы с гордой головой.
И не понять, где есть начало,
И не узнать, кто тут герой.
В саду июльском все красиво,
Царит гармония вполне.
И тянет с необычной силой
Остаться с ней наедине.

Колокольчик

Звонит колокольчик в лесу на поляне.
Звонит он, что день наступил,
Что солнечный лучик теплом к себе манит.
Звонит, лепесточки раскрыв.

Наполнился лес эхом звонкого лета,
Лесной колокольчик-звонок
Всех с утром поздравит, подарит приветы,
Хороший вещает денек.

Кивает головкой на стебле высоком,
Синеют его лепестки.
Дней теплых у лета еще будет много,
Звонят колокольцы – цветки.

Августовский звон

Снова август теплым медом
Дышит мне в лицо.
В белых шляпках старомодных –
Облака кольцом

В небе водят хороводы,
И поля стерней
Провожают время года –
Август золотой.

Утонул в закатах ранних
Летний небосклон.
Пряной спелостью дурманит
Августовский звон.

Рябина осени

Стучит в окно рябина,
И осени рука
Украшена рубином –
Изящна и тонка.

И золотые пряди
Рассыпались дождем.
С тоскою в небо глядя,
Грустит осенним днем

Красавица рябина,
Что в осень влюблена,
Махнет рукой в рубинах
У нашего окна.

Ноябрь

Туманом осень дышит.
И, шумно бороздя,
По небу тучи пишут
Чернилами дождя.

Ноябрь в прозрачной дымке
От сырости продрог,
И первые снежинки
Ложатся вдоль дорог.

И хмурится, и плачет
Осенняя пора.
И все же что-то значит
Предзимняя игра.

*Дровников
Сергей Иванович*

Дровников Сергей Иванович родился 9 апреля 1962 года в селе Солдатское. После окончания восьмилетней школы поступил в Новооскольский совхоз-техникум, готовясь стать техником-механиком. Нелепая случайность (просто неверный шаг) и последовавшая травма привела к слепоте, которая длится уже более 30 лет...

В 1982 году Сергей Дровников устроился на Старооскольское предприятие Всероссийского общества слепых слесарем-сборщиком. В 1997 году начал писать стихи. У истоков его поэтических исканий рядом оказались нужные люди: супруги Александр Машкара и Татьяна Олейникова, Геннадий Ларкович.

В 2001 году увидел свет первый сборник стихотворений Сергея Дровникова «Я прошу, поднимите занавес», многие из которых уже были напечатаны в местных газетах «Зори», «Путь Октября», «Третий полюс», а также в областном альманахе «Светоч». Появились его произведения и во всероссийском журнале ВОС «Наша жизнь». Именно их и прочитала будущая супруга Сергея Тамара, жившая в то время в далёком Ставрополе.

В 2004 году в Москве и Женеве проходила третья церемония вручения международной премии «Филантроп», в которой первую премию в номинации «Поэзия» получил Сергей Дровников. Так наш земляк, незрячий поэт, побывал в Швейцарии. И везде его сопровождала его верная спутница Тамара.

В январе 2005 года вышел второй сборник «Я видел в вечности изъян».

В 2012 году выходит третий сборник поэтических творений Сергея, который носит название «На скрещенье надежд». По словам Геннадия Ларковича, в поэзии Дровникова «почти в каждом стихе яркие образы, незаезженные рифмы». Умер 11 ноября 2014 года.

Носоченко Дмитрий, 13 лет (техника гелиевая ручка)
педагог Елизарьева Н.В.

Снегопад

Уйду я из тесных комнат
На улицу невпопад,
И встретит меня огромный
Снежинками снегопад.

Без устали, не считая,
Рождает их высота,
И музыкой рассыпает
Неведомая рука.

Сама по себе, бесследно
Покинет меня печаль,
И маленькою вселенной
В душе отзовётся даль.

Обиды рука загладит,
В поход позовёт труба,
И хватку свою ослабит
Оскаленная судьба.

И вечер огни разметет,
Как будто на новый лад,
И раны души залечит
Снежинками снегопад.

Лаптева Алена, 15 лет (сухая пастель),
педагог Елизарьева Н.В.

Когда в глазах моих усталость

Когда в глазах моих усталость,
Когда поднять не в силах ног,
Мне не нужна людская жалость –
Среди толпы я одинок.
Я в мыслях тело покидаю,
Я с тенью призрака сольюсь.
Лишь знает Бог, где я бываю,
Где я исчезну, где явлюсь.
Когда у жизни нет просвета,
Когда в душе пустая грусть,
Мне не нужны ничьи советы –
Я в лунном свете растворюсь.
И вместе с лунными лучами
Спокойной, вечной чередой
Являться буду я ночами
То духом, то самим собой.
Когда надежда вновь обманет,
Я стану скошенной травой.
Когда мечта печалью станет,
Прольюсь я каплей дождевой.

И вместе с каплями другими
Смешаюсь непогожим днём.
И, затерявшись между ними,
Туманом стану и дождём.

На скрещенье надежд

На скрещенье надежд раскрыта
Откровенья святая книга,
Неизвестная мне доселе.
Нет начала в ней, нет конца.

Я листаю её страницы,
Я читаю слова руками.
Чутким отблеском беспокойным,
Неразгаданной чередой

Дышат строки, тревожат душу,
Воплощаются в ладный хор
То ли ангелов беззаботных,
То ли жаждущих крови псов.

Всё тревожнее, ближе пенье,
Твердь венчается с пустотой.
Скачут строки тропой неровной,
Приближаются к западне,
Будто лошади, будто лошади,
Будто лошади в табуне.

Я устал от проблем

Я устал от проблем,
От обид и разлук.
Мне б встряхнуть этот плен,
Оглядеться вокруг.

Мне б свободы глоток
Полной грудью испить.
Мне б в назначенный срок
И понять и любить.

Но рассеялся в прах
Счастья призрачный лик,
Но свинцом на губах
Безысходности крик,

И не сбросить никак
Одиночества пут,
Беспросветных, как мрак,
И часов и минут.

Видно, уж суждено
Мне играть эту роль,
Пить печали вино,
Беспощадную боль.

Видно, бес неземной
Надо мной ворожит,
Серый дождь проливной
Вместо солнца сулит.

Только в сердце моём
Есть святые слова,
Ведь под серым дождём
Зеленеет трава.

Только снятся порой
Мне волшебные сны,
И как прежде весной,
Мои чувства сильны.

И быть может, шальной
Вновь блеснёт из-за туч
Над моею судьбой
Солнца летнего луч.

*Жаворонкова
Ирина Владимировна*

Жаворонкова Ирина Владимировна родилась в 1947 г. в Москве. Закончила Московское музыкальное училище, работала преподавателем в музыкальной школе по классу виолончели в г. Воскресенске.

Публиковалась в периодической печати Подмосковья, в литературном альманахе г. Воскресенска.

При переезде в Старый Оскол входила в объединение КЛИП, была в то время одним из сильных его авторов.

Лауреат фестиваля «Оскольская Лира».

Печаталась в газете «Зори», в общем сборнике клуба «КЛИП» – «Душой рифмованные строки».

А в 2006 г. издала персональный сборник детских стихов «Разноцветные дожди».

Ирина Жаворонкова – серьезный автор, у неё много «взрослых» стихотворений, но здесь приводятся стихи для детей.

В литературной среде считается, что только зрелый автор может писать для детей, а они у Ирины Владимировны изумительные: весёлые и добрые.

Ушла из жизни в 2017 году.

Иллюстрация к стихотворению
И.Жаворонковой «Озорной дождь»,
Струцова Арина, 10 лет.
Техника исполнения: акварель.
Руководитель: Александрова
Ирина Викторовна.

Озорной дождик

Дождь на облаке сидел
И на улицу глядел.
В классы девочки играли,
На одной ноге скакали.
Взад-вперёд по мостовой,
Разлинованной такой.
«Вот бы с ними поиграть. –
Дождь решил. – Чего же ждать?»
Прыгнул вниз и стал скакать.
А девчонки развизжались,
По подъездам разбежались.
Скачет дождик: прыг да скок,
Но опять он одинок.

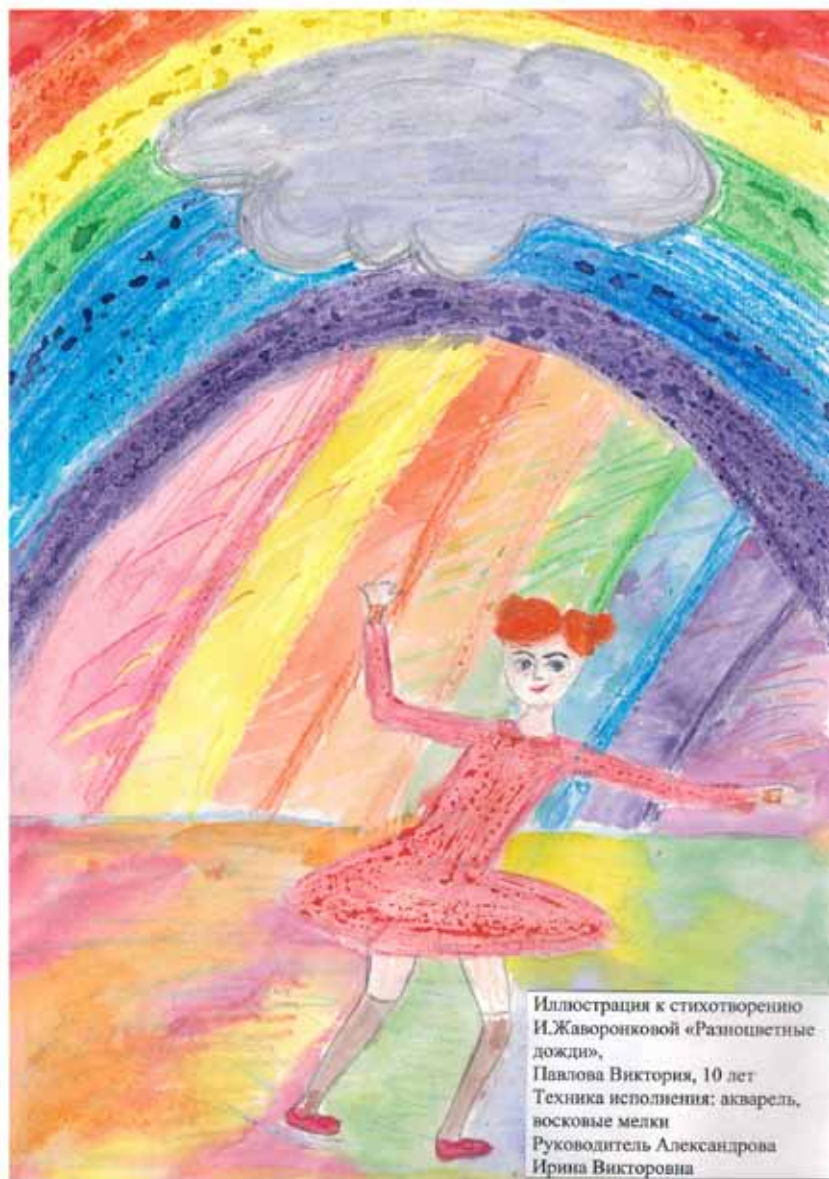

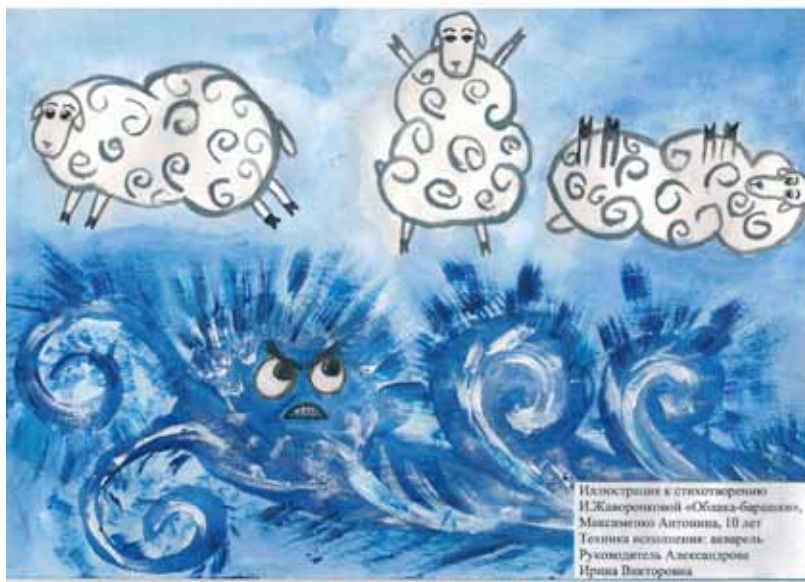
Иллюстрация к стихотворению
И.Жаворонковой «Разноцветные
дожди»,
Павлова Виктория, 10 лет
Техника исполнения: акварель,
восковые мелки
Руководитель Александрова
Ирина Викторовна

Разноцветные дожди

Хорошо, что дождик с неба
Льётся, будто из ведра.
Босиком по лужам бегать
Нынче сможет детвора.

Не беда, что мы промокли,
И штаны, хоть выжимай.
Льётся звонкий дождик тёплый,
Завершая месяц май.

Лето к нам стучится в окна,
Ждут ещё нас впереди
Грозовые и грибные –
Разноцветные дожди.

Иллюстрации к стихотворению
И.Жаворонковой «Облака-барашки»,
Максимилю Антошина, 10 лет
Техника исполнения: акварель
Руководитель: Александра
Ирина Викторовна

Облака-барашки

В небе белые барашки
Вздумали играть в пятнашки.
Друг за дружкой носились,
Кувыркались и резвились.

Но пастух – суровый ветер
Эти игры вдруг заметил.
Закружился, засвистел,
На барашков налетел.

Дул холодный и колючий,
Будто бил большим кнутом,
Он собрал барашков в кучу.
Что же вышло? Вышла туча,
Грозовая злая туча
С длинным огненным хвостом.

Иллюстрация к стихотворению
И.Жаворонковой «Счастье»
Иастрикова Алёна, 11 лет;
Техника исполнения: акварель
Руководитель: Тулипова Ирина
Николаевна

Счастье

Я возьму фломастеры,
Нарисую счастье:
Жёлтым солнце золотое,
Синим небо голубое,
А коричневым наш дом,
С красной крышей и окном.

От крылечка, от порожка
Вьётся узкая дорожка,
А на ней наш котик Кешка,
Чёрный, словно головешка.
И вокруг цветы, цветы
Небывалой красоты!
Нарисую синим речку,
А у речки человечков.
Это вся моя семья:
Мама, папа, брат и я.

Мама тихо подошла
И рисунок мой взяла:
– Что за умница ты, Настя!
Как красиво, сколько счастья! –
Как же мама угадала,
Что я счастье рисовала?

Воробей

Вдоль бульвара по дорожкам
Гонит стайки листьев ветер.
Воробей
по хлебным крошкам
Учит буквы на газете.
То головку он наклонит,
То подпрыгнет от испуга...
Дочитал до чёрствой корки,
Но идёт наука туго.
Ветер вдруг рванул страницу –
Воробей взлетел на ветку!
Ни к чему теперь учиться.
Больше хлебных крошек нету!

Иллюстрация к стихотворению
И.Жигорской «Улитка»
Теленка исполнителем: гуашь
Галина Полина, 10 лет
Руководитель Тушина Ирина
Николаевна

Улитка

В саду по дорожке в ракушке-накидке
Ползла потихоньку большая улитка.
Шажок за шажком, не спеша, осторожно,
Ведь нежное брюшко поранить ей можно.
Тут острый осколок, там толстая палка...
Ползёт осторожно, а мне её жалко.
Я листик кленовый подставил улитке –
Она тут же скрылась в ракушке-накидке.
Тогда я сказал: «Покажи свои рожки!
Я в травку тебя унесу от дорожки».
По травке ползла она быстро и ловко,
И мне на прощанье кивнула головкой.

Котенева
Вера Алексеевна

Котенева Вера Алексеевна родилась 07.02.1952 года в с. Роговатое Старооскольского района, Белгородской области, в многодетной семье.

Отец – ветеран Великой Отечественной войны, мать трудилась в поле.

Стихи начала писать в детстве.

Вера окончила Обоянский библиотечный техникум.

Тридцать лет Вера Алексеевна проработала в Узловой научно-технической библиотеке Юго-Восточной железной дороги.

В 1997 году вышел в свет ее первый сборник стихов «Большая любовь». Затем «Деревенские сны», «Путешествия», «Ожидание», «Роговатое далекое и близкое» – историческое повествование, написанное в соавторстве с земляком В.В. Юдиным (2006 г).

Член РОСА (Российское Общество Современных авторов).

Место под солнцем

В природе всем хватает места:
Деревьям, травам и цветам.
В природе не бывает тесно
Оленям, львам и комарам.

Прохладу леса любит ландыш,
А в заводях речной тиши —
И не трава, и не кустарник —
Пьют воду чудо-камышы.

А эдельвейс — скалы поклонник —
Нашёл приют себе в горах:
Растёт, цветёт, благоухает
И не мечтает о лугах.

Под солнцем щедрым много места,
Его хватило бы и нам,
Когда б не алчность и гордыня,
И страсть безумная к деньгам.

«Место под солнцем» Муратиди Анастасия, 15 лет,
педагог Н.В. Елизарьева

Пейзаж

Неизъяснимая печаль –
Какая грустная дорога...
Кого-то и чего-то жаль,
И непонятная тревога.

Какой чарующий закат:
Светило опустилось низко,
На небе – сказочный наряд.
Как жаль, что я не пейзажистка!

Багряный шар остыл, не жжёт,
Пойду потрогаю рукою.
Быть может, боль моя пройдёт,
Души волнение успокою.

Откроется, быть может, мне
Непостижимая загадка:
Зачем тоскую при луне,
В закатный час тревожно-сладко.

А гром и дождик веселят,
Вселяют веру в день грядущий.
Дождём омытые, глядят
Цветы и травы в мою душу.

Наверняка, я оптимистка,
Но как красив этот закат:
Алмаз, рубин, сапфир, агат
На небе светятся, горят.

«Пейзаж», Трещалина Олеся, 15 лет,
педагог Н.В.Елизарьева

Морозова Анна, 10 лет, педагог Марушенко М.Н.

Старый сад

Этот старый заброшенный сад
Лопухами, крапивой заросший,
Человек удивлен был и рад,
Что застал тебя не засохшим.

У его он уселся ветвей,
Запыленный, с седой головою.
И лицо его стало светлей,
Когда гладил кору он рукою.

Что он думал, о чем вспоминал?
Ясно было – о чем-то хорошем.
Где он эти года пропадал?
Почему снегом чуб запылен?

Может, он вспоминал те года,
Когда был и силен, и молод?
Те года утекли, как вода,
На душе остался лишь холод.

Так он долго сидел и курил,
Шелест листьев внимательно слушал.
Слушал, что ему сад говорил,
Очень-очень внимательно слушал.

А потом он ушел от него,
Чтоб уж больше не возвращаться.
Голос родины звал его.
Приходил он с нею прощаться.

Гимн цветам

Снова юная дева-весна открывает зеленую дверь.
Улыбнись поскорей, старина, в свои силы и счастье поверь.
Не устанем по жизни кружить, пусть дороги тернисты порой,
Только если природу любить, то мы все одолеем с тобой.

Ну, а если покинет любовь и накроет тоски печаль,
Отогреет нам солнышко кровь и прогонит печаль мою вдаль.
Будет день встречать не лень, и укроет покоем ночь,
Лес подарит прохладу и тень, речка примет, как милая дочь.

И как символ красоты – на газонах и на окнах
Все цветы, цветы, цветы.

Анастасия Гунина , 15 лет

Васильки

Милый, скромный цветок василек
Украшает пшеничное поле.
Тонок, нежен его стебелек,
В лепестках его плещется море.

Здравствуй, поле, к тебе на поклон
Я вернулась немного усталой.
Забери меня снова в полон,
Я травинкой твоей стану малой.

Посижу на горячей меже,
Перепелок послушаю голос.
Я давно не девчонка уже,
А ты прежнее, тот же и колос.

Так же чудно твои васильки,
Словно звездочки синие, светят.
Где же счастье, цветочки-цветки?
Но они ничего не ответят.

Солнце-шар закатилось за ивы,
Перепелки торопят – пора...
Васильки, васильки, дайте силы:
Не могу с вами быть до утра.

Я не зверь и не вольная птица –
Не могу затеряться в траве.
Но на вас, васильки, подивиться
Я вернусь, но в другой уж поре.

Костенко
Светлана Викторовна

Костенко (Черных) Светлана Викторовна родилась 18 сентября 1952 года в кубанской станице Бескорбное Краснодарского края. Закончила юридический техникум в г. Армавире. В Старом Осколе живет с 1979 года. Воспитала троих детей. Работала в управлении социальной защиты населения.

Стихи начала писать с 11 лет. С 1992 года печатается в периодических изданиях Старого Оскола. Ее стихи вошли в белгородский поэтический сборник.

Поэзия Светланы знакома читателям по публикациям в газетах и коллективных сборниках:

М. Рудаков, В. Петров, С. Костенко «Стихи» – 1993 г.,

«Душой рифмованные строки» – 2001 г.,

а также по самостоятельным изданиям:

«Полуденные звуки» – 1999 г.,

«Не люби наполовину» – 2006 г.,

«Я по звёздам путь искала» – 2015г.

В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

Незабудки

Повсюду море незабудок –
На берегах и на холмах.
Ни ты, ни я их рвать не будем:
То души тех, кто пал в боях.
Они с судьбой не торговались –
России верные сыны –
Навек героями остались,
Любовью к Родине полны.

Лихие дни они видали:
Из крови, пороха и стали
В горниле страшных испытаний
В сороковые те года.
Но час настал, его так ждали:
Лучи свободы воссияли,
Взошла и озарила дали
Победы яркая звезда!

Они не прятались за спины
Друзей, товарищей в бою,
Несли знамёна до Берлина
И честь солдатскую свою.
В атаках яростных, в разведках
Раненьям не было числа.
Мела метелица нередко,
Но славы след не замела.

На фронте смерть не спит, не дремлет.
Ах, сколько пало там солдат!
Так устилают листья землю,

Когда осенний листопад.
Так золотые искры меркнут,
Когда костёр еще горит...
Кто не вернулся на поверку –
Сквозь Вечность с нами говорит.

Но вместо пуль проклятых свиста
В сердцах бойцов в последний час
Гармони голос серебристый
Наперекор всему звучал.
Взрывались танки, змеи дыма
Ползли в просторы вышины,
И становились те седыми
От неизбывности войны...

Погибших, без вести пропавших
Вросли в бессмертье имена.
Не обветшает память наша
И впредь, в иные времена.
Чеканит время ход событий,
И в мирном русле жизнь течёт.
Спокойным сном, солдаты, спите –
Над вами радуга цветёт.

Позднее раскаяние

*Возлюби ближнего своего, как самого себя.
т. Матфея, гл.22*

Окна заколочены в домах.
Вымерло со временем селенье.
Лишь качаются на всех ветрах
Заросли высокие сирени.

Позабытую старушку-мать
Навестить решил сын проездом.
Не найдя в живых, пошёл искать
Он её туда, где всем есть место.

От одной могилы до другой,
Поиском нелёгким озадачен,
Долго он метался, как огонь,
Жгучею надеждою охвачен.

Вот уж солнце скрылось вдалеке,
Чистый месяц в небе засветился.
Сын, в отчаянье, с букетиком в руке,
У могилки чьей-то примостился.

Навсегда сказать он опоздал:
«Здравствуй, как живёшь ты, дорогая?»
Оттого так в первый раз рыдал,
И душой, и телом содрогаясь:

«Мама, мама, ты меня прости,
Этот грех мне всех грехов страшнее».

Голос глухо рвался из груди,
Тьма вокруг сгущалась всё сильнее.

...И лежит невянушим доныне,
В крупных каплях покаянных слёз,
На чужой оставленной могиле
Небольшой букетик алых роз.

Баллада о Матрёне

Матерям России посвящается

Глаза занавесило, будто туманом:
Незрячею стала старушка от слёз.
Сидит в кофте старой, в платке обветшалом.
Кто б ей хоть воды из колодца принёс?

Не топлено в хате, нет хлеба ни крошки,
И кашель замучил, извёл, лиходей,
Одна лишь отрада – любимая кошка.
Одна лишь надежда – на добрых людей.

Проклятая смерть её мужа настигла,
Когда он почти до Берлина дошёл...
Одна потом деток Матрёна растила,
Своих было пять, а шестым был чужой.

Чужой тот, больной и голодный ребёнок,
Не мог поначалу на ножках стоять,
Он рос сиротой почти с самых пелёнок –
Как сердцу Матрёны его не принять?!

Ах, долюшка женская, трудная доля!
С рассвета до позднего вечера в поле
Косила, полола. Любовью сильна,
Трудилась на благо Отчизны она!

Брала с собой в поле вещей узелочек,
Чтоб где-то под стогом в обеденный час
Скроить рубашонку, заштопать носочек
И варежки Ване связать про запас.

А дома обмоет детишек в корытце,
Уложит рядочком их спать на печи –
Любуется сердце на милые лица,
А руки готовят к утру калачи. . .

Красивое русское имя – Матрёна –
У этой старушки с красивой душой,
И детям бы класть ей земные поклоны
За подвиг её несказанно большой.

Но дети не едут и писем не пишут,
Им всё недосуг: есть дела поважней.
Неужто их совесть за то с них не взыщет,
Что бросили мать до скончания дней?!

В углу уж совсем запылелась икона.
Не знает об этом – не видит Матрёна.
Пред ней она молится Богу с любовью,
Себе просит смерти, а детям здоровья.

Не люби наполовину

Не веди пустые речи,
Не клянись, что однолюб,
Не целуй меня при встрече –
Горек вкус неверных губ.

Не делись наполовину
Между мною и другой,
Погаси надежд лучину
Иль зажги любви огонь.

Быть отвергнутой непросто,
Третьей лишней быть – беда,
А ходить к любви, как в гости –
Быть без воли и стыда.

Не ищи в саду малину,
Что без солнца не цвела,
Не люби наполовину –
Полусвет, что полутьма.

*Куставинова
Ольга Михайловна*

Куставинова Ольга Михайловна родилась в 1957 году в городе Вышний Волочек Тверской области. Образование педагогическое, также училась в студии живописи Вышнего Волочка под руководством Фазулжанова А.Ф.

Стихи начала писать в возрасте 15-16 лет.

Несколько лет проработала воспитателем детского сада в родном городе.

В 1986 году приехала в Старый Оскол, работала на ОЭМК секретарем подразделения.

Некоторые стихи отсылала в редакцию женских журналов, где они были напечатаны в рубрике «Проба пера». В Белгородском литературно-художественном альманахе «Белые кручи» также есть подборка стихотворений.

Трижды дипломант и лауреат 2017 года Всероссийского фестиваля «Бабье лето», финалист конкурса «Сентябрь багряный», 2017 год, Болгария.

Номинирована на «Поэт года – 2017».

Несколько раз была в составе жюри городского конкурса «Любимцы муз».

Занимается акварелью.

Август, твой воздух медовый и сладостный,
Дни золотые спокойны и благостны.
Райским, таким соблазнительным, яблоком
Катится время в пенаты осенние.
И долюбить бы до осени надобно.
Разве найдем мы с тобою спасение...
Только искать его надо ли, надо ли?
Жить и не думать о призрачном будущем...
Осень приходит, вся шелком расшитая.

А к ноябрю облачается в рубище
И растворяется полузабытая...

Куценко Мария 10 лет, Кустовнинова Ольга «Август, твой воздух медовый..»

Педагог Пчелкина Н.А.

А всего-то и дел – в мимолетности снов.
А всего-то и дел – в непонятном мгновении.
Будет все, но в отсутствии слова ЛЮБОВЬ
Ничего никогда не имеет значения.
И дорога пряма, но идёт под откос,
Будет все, как и было. И ныне и присно.
Я тебе не задам откровенный вопрос
Потому, что в ответе совсем нету смысла.

Жидякова Виктория 14 лет, Кустовинова Ольга «На окраине лета»

Педагог Пчелкина Н.А

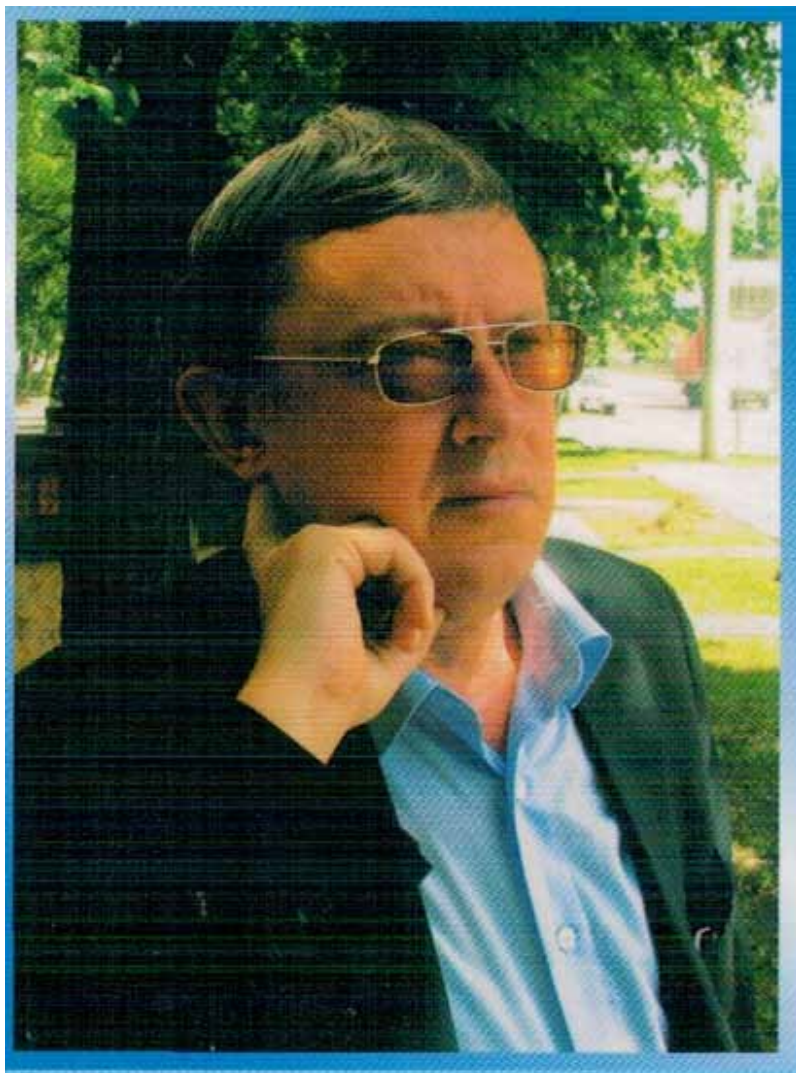
На окраине лета...

На окраине лета деревья грустят,
Что в зелёный наряд ненадолго одеты.
Полон яблочным духом натруженный сад
На окраине лета, на окраине лета.
В сердце разные чувства, как реки слились..
Это августа суть... Что мы знаем об этом...
А мечты и желанья сбылись? Не сбылись...
На окраине лета. На окраине лета.
Скоро, скоро потянет осенним дымком.
Осень сад наш засыплет золотою монетой.
Постоим, помолчим ни о чем. Ни о ком...
На окраине лета, на окраине лета.
Я любовь, как монетку зажала в горсти
Только зря – на вопрос не услышу ответа...
Почему ты сказал: « Я прошу ...отпусти»
На окраине лета, на окраине лета.
Ускользящей летней поры благодать,
Всё наполнено странным волнующим светом.
Как красиво прощаться и больно терять
На окраине лета, на окраине....

Янтарной осени прозрачная печаль,
Она легка, светла и невесома...
Ее как будто нет, а просто жаль,
Что пожелтели клены возле дома,
Что пахнет тленом жухлая трава,
И обнажили тихо плечи вишни...
И, как молитвы, тихие слова
Слетают с губ почти совсем неслышно.
В ответ им только ветер шелестит,
Да клён свою протягивает руку,
А на крыльце, как женщина, стоит
Зимы грядущей белая разлука.

– Что одиночество есть?
– Одиночество – это жесь...
Одиночество это кома...
– Ладно, не надо, молчи...
А выходя из дома,
Не забывай ключи.

*Леонтьев
Сергей Васильевич*

Леонтьев Сергей Васильевич родился 11 мая 1957 года в г. Мерефа Харьковской области. Позже вместе с родителями переехал в Старый Оскол. После школы пошел работать на производство, учился во Всесоюзном заочном политехническом институте по специальности «горный инженер-экономист». Однако его судьбой и профессией стало литературное слово. Начал писать стихи в восьмилетнем возрасте. В конце 1960-х появились первые публикации, а в 1990 году вышла в свет первая книга стихов «Разговор». Она стала своеобразным «пропуском» в Литературный институт им. А.М. Горького, который успешно закончил в 1995 году. В Старом Осколе Сергей Васильевич многие годы посвятил внештатной и штатной работе в местных газетах «Путь Октября», «Поиск истины», «Вечерний Оскол», «Зори» «Оскольский край», «Бизнес-центр». Завоевал у старооскольцев прочный авторитет, как автор ярких очерков о людях труда, ветеранах войны. Скромный по характеру, доброжелательный в общении с другими. Его поэтическое творчество наполнено открытым социальным, патриотическим звучанием и отличается самобытной образностью, философской глубиной, острым восприятием противоречий времени. Книги Сергея печатались не только в областных изданиях, но и в изданиях страны: журналах «Юность» «Молодая гвардия», «Литературная учеба», «Наш современник» и других. С его поэтическим творчеством знакомы в Москве, Санкт-Петербурге, Курске, Харькове и других городах. Он является автором слов песни о Старом Осколе «Здравствуй, мой город!». Другая его песня «Я стучу в эту дверь», музыку к которой написал композитор Григорий Левицкий, получила диплом на IX Международном конкурсе «Славянская звезда». Сергей Васильевич член Союза писателей России, неоднократно становился призером журналистских конкурсов на лучшее произведение. Творческое наследие Сергея Леонтьева является важной частью современной культуры Старооскольского края. Умер 27 ноября 2018 года.

Педагог Пчелкина Н.А.

Желание дождя

Мне хочется, чтоб ливень капель света
Перекрестил оконное стекло
Косой и мокрой рукописью лета,
Чтоб даже туче сделалось светло.
Хотя... не надо никаких сезонов,
По детству пробежаться по газонам,
Сквозь летний сад, куда ты не придёшь...
Бывает время пятое у года,
Когда стучат в прозрачное стекло
И дождь, и снег – все сущие погоды,
И все, что в жизни было и прошло.

Болят душа

Болят душа, которой нет давно.
Так мучают протезы инвалида.
В той сердцевине пусто и темно,
Но боли где-то надо всё равно
Стонать, кричать, точить свои обиды.

И на предметы, неживые с виду,
Всё переходит: хлопает стекло,
Слезятся лампы, и дрожит вино,
И груз небес гнетет кариатиду.

Боль в середине выгорела, но
Пошла бродить по дереву и камню.
И дверь болят, и ранено окно,
И шкаф обижен – тронь его руками!

Там платья позабытые кричат
И бьются в дверцы белыми крылами.
Они взлетят и полетят назад
В то время, к летней той оконной раме.

Потуже переплеты затянув,
В пыли веков, бредут по полкам книги-
Вести свою наивную войну
За пустоту истерзанной интриги...

«Болит душа» Сергей Леонтьев. Худобердана Евгений 15 лет

Педагог Пчелкина Н.А.

Человек, сложившийся из молний

Человек, сложившийся из молний,
В дом вбежал сквозь тонкое стекло,
Громом, кутерьмою дом наполнил
И ушёл... И сделалось светло.
Кислород запенился в бокалах.
Три глотка, три вдоха – и всю ночь
Ощущенье ветра и вокзала,
Лёгкий поезд, прибывший точь-в-точь.
Искры молний угасали в стёклах,
Плыл мой дом, на стыках грохоча,
Как по рельсам, по проспектам мокрым...
Ветер пел у правого плеча.

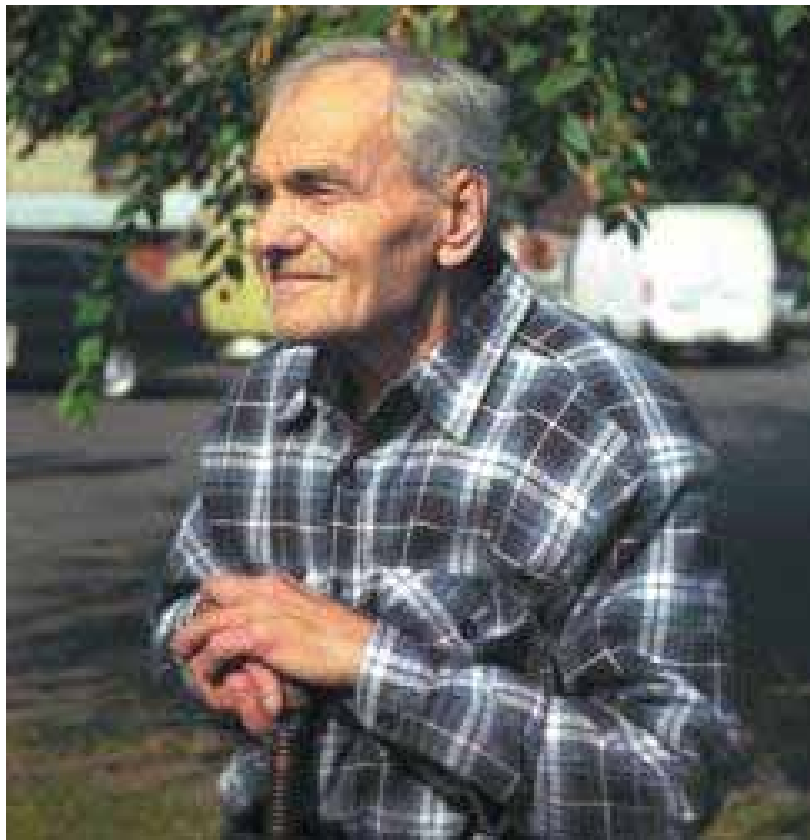
Бабушка

Пусть не земля, пусть облака ей будут пухом...
И так щемяще мне в цикадный летний час
В далеком облаке узнать лицо старухи,
Сквозь ледяную пыль глядящее на нас.
То бродит легкая душа её над миром,
Встает над лугом, отражается в стекле.
И, если дождь пойдет – заплачут в крыше дыры
Водой небесною, притянутой к земле.
В мой сад войдет она неслышными шагами,
Июльским ветром, тенью облака пройдет.
И я прислушаюсь...И вдруг под облаками
Как будто легкое ведро громыхнет.

В саду

Край света – за ближним углом,
Где свет оборвался фонарный.
Во тьме угадаю свой дом.
Беззвучно пройдя сквозь кустарник.
Там окна горят и глядят
Из очень далекого года.
Там – тысячелетье назад –
Стояла все та же погода.
И звезды стекали с небес
В мой садик, озябший и мокрый,
Теря космический вес
И брызгая искрами в окна.
Не зря убежала душа
Из тела, забытого где-то,
И облаком темного света
Летела сюда, чуть дыша...
На кухне, почуяв меня,
Качнется огонь над горелкой.
Услышит ночная родня,
Как звякнет на полке тарелка.
Они поедят и пойдут
Спать долго, бесчувственно, глухо.
Но пса беспокойное ухо
Уловит мой шепот в саду.

*Михалев
Владимир Васильевич*

Михалев Владимир Васильевич родился 28 октября 1928 года в селе Терехово Старооскольского района Белгородской области. В 1936 году пошёл учиться в Тереховскую начальную сельскую школу и окончил в ней пять классов в тревожном июне 1941 года...

Отец и два старших брата Владимира Михалева ушли на фронт, продолжить учебу будущий поэт не мог. Как старший в семье, он помогал по хозяйству матери, пас скот односельчан и работал на восстановлении мехзавода, разрушенного фашистами. Затем опять работал пастухом. Потом четыре года работал на торфодобыче в селе Терехово, пробовал работать на губкинской железорудной шахте, да здоровье не позволило.

С самого детства Владимир Васильевич пробовал писать стихи, но впервые печататься начал только в 1954 году в июньском номере старооскольской районной газеты «Путь Октября»:

Чуть умыта в белом тумане
Даль, прорезана стрекотом кос.
Густо травы ложатся рядами,
Золотыми кудрями в расчес.

– Помню, – расскажет он уже в зрелые годы, – в войну пацаном на печи лежал, а на потолке мелом первые стихи писал про шинель. Потолок деревянный был...

С выходом третьей книги Владимир Михалев был принят в Союз писателей (это случилось в феврале 1966 года). Затем он окончил Высшие литературные курсы в Москве. Свои поэтические сборники поэт не спешил отдавать «на суд читательский», тщательно отбирал каждое стихотворение, ещё и ещё раз выверял «на слух» – сердцем, душой, – каждую строку. Только в 1998 году в Белгороде появилось первое «собрание сочинений» Владимира Михалева в 260 страниц.

Умер Владимир Васильевич Михалев в 2007 году

Педагог Пчелкина Н.А.

Береза

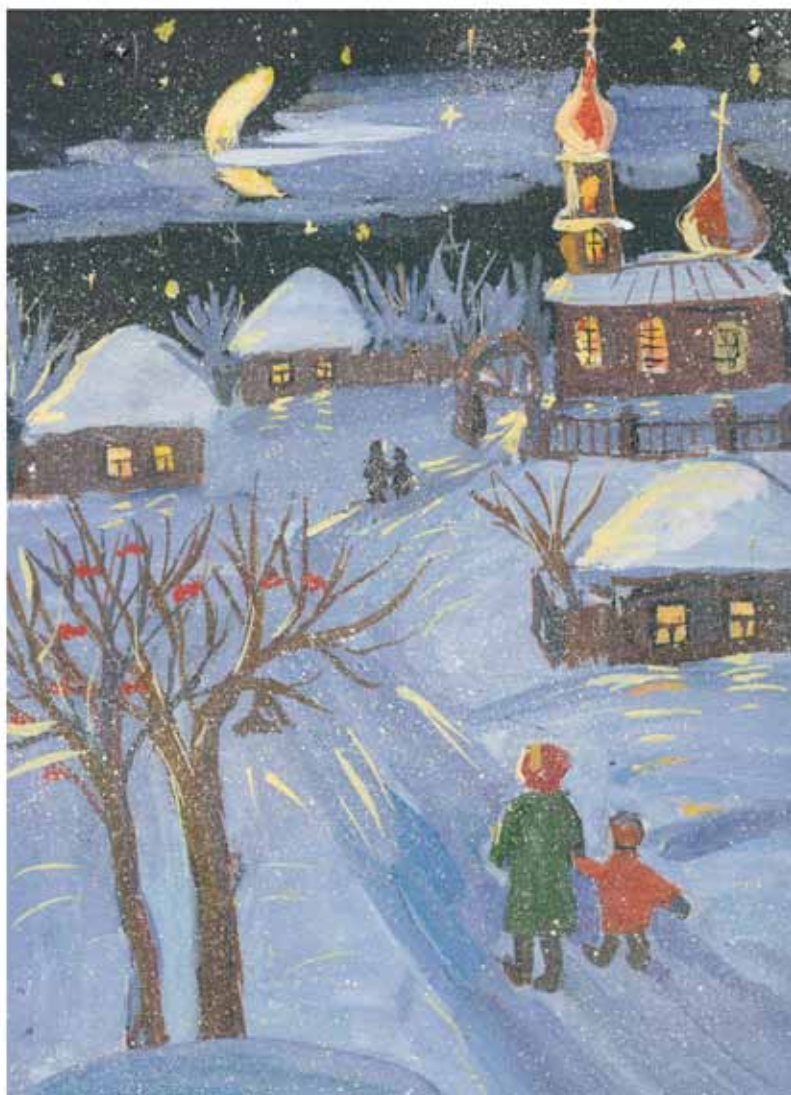
Я поклонюсь берёзе белой –
Спрошу родную – как дела?..
Ты так зимой заиндевела,
Что даже в май не отошла!
Бывало, зоренькою росной
Я пастушком за рощей дрог.
Дышал на изморозь берёзы
И отогреть ничуть не мог..
Лупили грозы,
Гнули вьюги,
Досталось всякого-всего.
Крылом одним летишь над лугом,
Другим –
У сердца моего!..

Бабье лето

Бабье лето!
По осени ранней
Паутинки слепят на лугу...
Я бегу к тебе, дальней и давней,
С бабьим летом поздравить бегу!
Заслоняюсь ладонью от света,
От листвы, по лесам золотой.
Неужели твоё бабье лето
Откололось от юности той?..
День малиновый,
Пламенный вечер, –
Явь далёкая, близкая даль...
И ветла, как метла,
У поречья
Листопадную гонит печаль...
Дует ветер давнишнего мая,
Зеленя под ногой шелестят,
На виски на твои прилипая,
Паутинки летят и летят...

Земля родная

Поля и степь, –
Мои хоромы
И терема по сторонам...
О, сколько света, сколько грома
По городским гремит хоромам
И деревенским теремам!..
Поля за синими лесами,
И за полями, луг и степь:
Земля – прогнутая стогами,
Земля – промятая скирдами,
Земля – любовь моя и хлеб!..
Она – добра и долга мера,
Она в туманах и лучах...
И разделяем с нею верно,
Что на её лежит плечах!..

«Горбатых сугробов пороги» — ст. В. Михалев,
рис. — Струкова Алина, педагог Александрова И.В.

Горбатых сугробов пороги

Горбатых сугробов пороги,
Гудящего ветра озноб...
Не жду ни лыжни,
Ни дороги,
Ни заячьих путаных троп.

Заглавно скользят для кого-то
Накатанные колеи...
Ищу я свои повороты,
Подъёмы и спуски свои.

Затихнет позёмка под вечер,
Ледком яснозвёздным звеня.
И ветру навстречу,
Переча,
Стрелюю рванётся лыжня!

Звезды плачут

Вышла девочка утром на луг.
От росы она вздрогнула вдруг,
Вздохом охнула, – рученьки врозь:
– Звёзды плакали с неба,
Небось!..

С речки девочка ввечеру
Гнала стайку гусей ко двору,
Прорезались над заводью звёзды
И дрожали в глазах,
Как сквозь слёзы...

Крюкова Татьяна 11 лет, Владимир Михалев «Звезды плачут»

Педагог Пчелкина Н.А.

Злато – серебро

Дождливо бывало
И ветрено,
И солнечно вдоволь порой...
Клонюсь я на свадьбе серебряной
К единственной и дорогой.
Бери меня, милая, под руку, –
Любою погодой – не врозь:
Хватило на серебро пороху, –
Достанет на злато
Небось!..

Жатва

Давно за собой замечаю,
Что жатвы крутая пора
Всегда для меня означает
Горячую пору пера.

Понятны людские дороги,
Заботы и золото их.
Как стог, угловато и строго,
Во мне подымается стих.

Не знаю, с чего бы такое.
Видать, у земли подглядел...
Как будто я –
Поле ржаное, –
И голос, как колос, поспел.

Кувшинки

Где в пруд ракиты опрокинулись,
Где загляделись вербы в пруд,
Не розы жаркие, не жимолость –
Кувшинки белые цветут.
И ты свои к ним тянешь руки,
Робея замутить затон...
Далёко чашечек упругих
Несмелый слышен перезвон.
Вербняк роняет снег пушинок.
И стираешь руки ты,
И платье белое кувшинок
Едва касается воды.

Возвращенье

Шли по домам с войны герои, –
А сколько их осталось там?!
Делились радости и горе
В душе народной – пополам.
Встречать гурьбой бежали на поле,
На полустанки,
На шоссе...
От счастья тоже люди плакали, –
Как плакали от скорби все.
Сироты на руки просились,
Подкашивались ноги вдов...
Оплакивала мать-Россия
Не возвратившихся сынов.

Педагог Пчелкина Н.А.

Свет ромашковый стелется

(Девичья песня)

Свет ромашковый стелется
По траве на большак.
Как тебе не довериться,
Не поверить мне как?

Ветром ветви заломлены,
Белы ветви берез.
Как мне быть непомолвленной,
Неповенчанной – врозь?..

Распускаются радуги.
Вдаль уходят дожди.
Не бери меня на руки,
Милый, рядом веди!

За рекой бирюзовую,
В васильковой глуби
Не целуй меня до реву,
Хоть чуть-чуть пригуби!

Свет ромашковый стелется
По траве на большак.
Как тебе не довериться,
Не поверить мне как?..

*Марюха
Татьяна Викторовна*

Марюха Татьяна Викторовна (в девичестве Федякова) – поэт, художник, музыкант. Родилась 30 января 1955г. в г. Пенза. Закончила школу в с.Калдуссы и педагогическое училище г. Белинска Пензенской области и, после переезда на жительство в Старый Оскол – педагогический институт, художественно-графический факультет в г. Курске.

Работала в школе, на стройке художником-оформителем, вырастила с мужем четверых сыновей. Серьёзно заниматься творчеством стала в зрелом возрасте.

Подготовила и провела персональную выставку картин «Цветы и люди», издала несколько поэтических сборников, песенник и одну книгу прозы «Яблоко от яблоньки» в издательстве РОСА, где вместе со своими рассказами подготовила и опубликовала повести и рассказы своего отца – Федякова Виктора Семёновича. Песенное творчество представлено как на свои стихи, так и на стихи других авторов. В настоящее время занимается с детьми и творческой молодёжью. Является автором и руководителем нескольких проектов: Клуб поэзии и бардовской песни «КЛИП», «Праздник Двора», Клуб «Заезжий музыкант», а также она участник Всероссийских и Международных фестивалей авторской песни в Германии и Чехии. Творчество Татьяны Викторовны широко представлено на просторах интернета:

Татьяна Марюха на сервере Стихи.ру

<http://www.stihi.ru/avtor/muzal24>>

<https://www.neizvestniy-geniy.ru>

Неизвестный гений: художественная галерея,..

www.neizvestniy-geniy.ru

Дачное

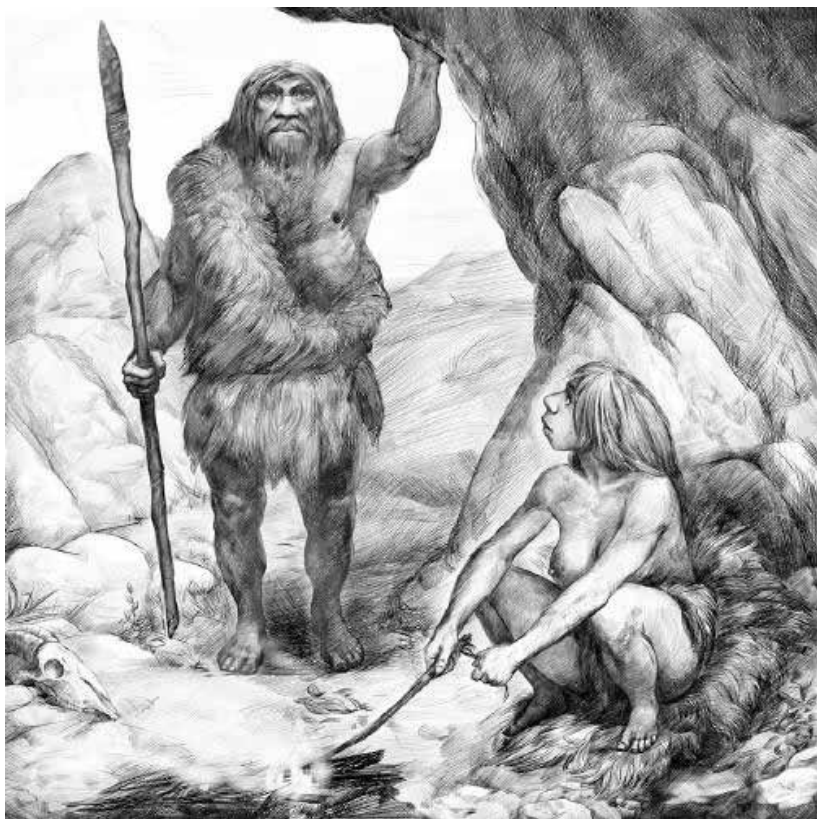
На дачной скрипучей веранде
Весь вечер царит оживленье...
Сегодня у бабушки Нади,
Вишнёвое варят варенье.

На пенки слетелись, как осы,
Все внуки и внучки соседей,
Мелькают то чёлки, то косы,
Вот кто-то бежит, кто-то едет.

Мордашки измазаны соком,
Блестят их глаза и смеются,
Старушке такая морока
По нраву, и ставятся блюдца.

И ложки звенят, и макают
В варенье пушистые булки,
И детям здесь все потакают,
А вечер пленительно долгий...

Вот так бы всё длилось и длилось,
И век бы совсем не кончалось...
Но солнце давно закатилось,
И детство далече умчалось.

Рождение слова

Рос на планете первозданный лес,
В нём пели птицы и рычали звери.
И папоротники были до небес,
И этой красоты никто не мерил.
Но человек сквозь влажную листву,
На облака, на солнышко, на небо
Однажды глянул, и, как будто ребус
Разгадывать, шепча невнятно, стал
Назвать пытаюсь каждое явление...
И разомкнулись сжатые уста.
Свет ярче стал, бледнее стали тени...
Вот женщины камнями зёрна трут...
«О, это труд!», – решил он без сомненья.
Назвал и трепет листьев на ветру
И солнечное слово озаренье.
Так люди получили божий дар:
Слова с тех пор их мысли выражали.
Одни давно исчезли без следа,
Другие и века опережали.
Родное слово, как оно роднит:
Благословляет, ранит или лечит.
Оно – неиссякаемый родник
И, как рукопожатие при встрече.

В начале было слово... Любовь?

В начале земного всего было слово,
Да, слово «любовь», что начал всех основа.
А дальше – не важно, а дальше – не страшно,
И жизнь: то ль бродяжкой, то ль тихой, домашней.

А дальше – не важно, а дальше, что выйдет,
Под черепом разума, створками мидий,
От семени ствол, или нежный цветок,
Когда пробежит в них божественный ток.

И всё закружится, пойдёт по спирали...
Мы все зарождались и все умирали
Не раз и не два – миллионы столетий
Идёт тот процесс, подгоняемый плетью:

Гормоны не дремлют, они понуждают,
Влюбиться, делиться, уёма не знают.
Сценарий расписан давно и не нами,
Нас чувства сшибают волною цунами.

Растения, камни, животные, люди,
Живут и гадают: «Что будет, что будет?»
А будет всё то же, а будет всё также:
Лишь вечной Любви нескончаемой жажда.

Как одинока я в ночи!

Как одинока я в ночи!
С Луной беседую, – молчит!
Она грустит, и я грущу,
И не скрываю этих чувств.

А на луне, как на войне:
То дым, то вспышки в вышине,
И смотрит на неё Земля,
Спокойствие и мир суля.

Но видит с Космоса Луна,
Что и Земля войной больна!
Воюет здесь и стар и млад,
В мечтах лелея Райский сад,

Но разрушают вновь и вновь
Надежду, веру и любовь

Метаморфозы

Ох, зачем же я связалась с этим делом хлопотным?
Мне не шилось, не вязалось, я взялась за опыты.
И на чём же? – на словах... как была я не права!
И теперь они мне мстят: вытворяют, что хотят:
Стало вдруг само собой принимать им вид любой.

Сплю вчера и что мне снится? Будто в гулкой тишине
Чи-то цокают копытца, приближаются ко мне.
На подушке голова, в голове – слова, слова...
Для чего они пришли по просёлочной пыли.
Отрывают ото сна, что-то сделать я должна?

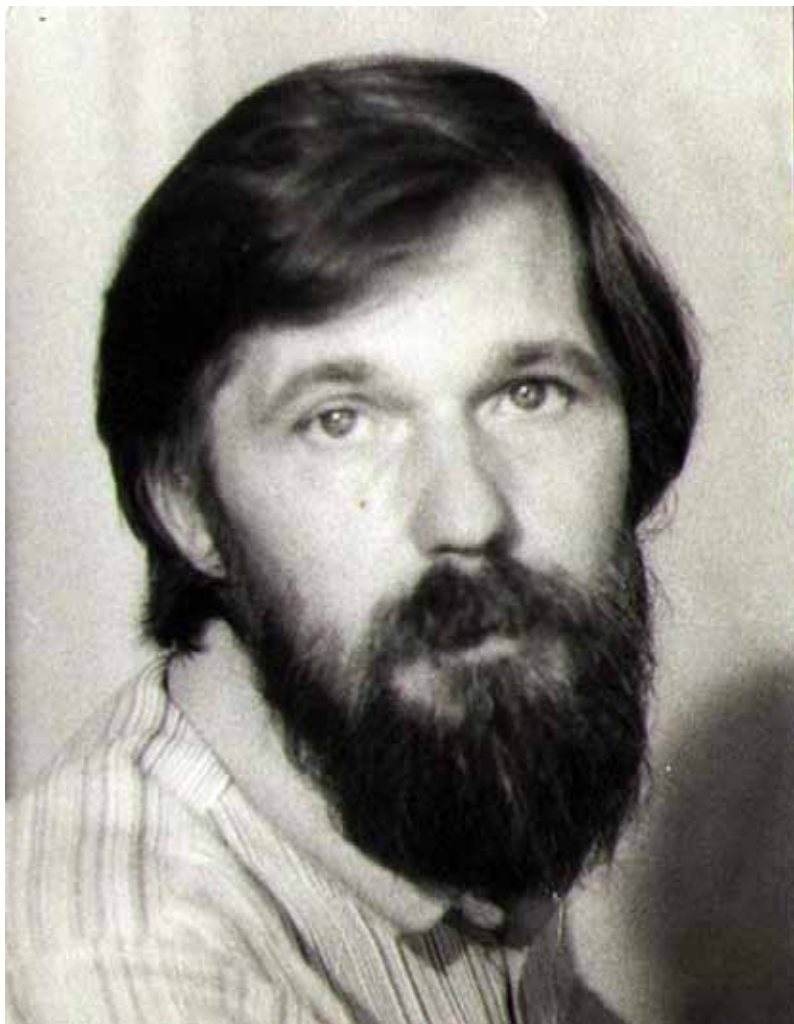
Слышу ропот их невнятный, мол, судьбу вверяют мне,
Будто чёрные ягнята в чистом поле, при луне.
Я им шёрстку причешу, я им сена натрушу,
А потом уж, на свету, их замечу красоту,
И поставлю их в рядок на горбатенький мосток.

Пусть вышагивают чинно, а огрехи-репяхи
Будут сыпаться в корзину, мне без них нужны стихи.
Маску лености сниму, рифму в пастушки найму,
Ритм пусть будет им кнутом, под контролем всё зато,
Чтобы с нового листа засветилась красота.

Ох, зачем же я связалась с этим делом хлопотным?
Мне не шилось, не вязалось, я взялась за опыты.
И на ком же? На себе! В тон изменчивой судьбе...
Творчество – жестокий друг – вновь коснется прежних мук,
Слов приплёт и мыслей рать, чтобы «новое» создать.

Машкара
Александр Вениаминович

Машкара Александр Вениаминович родился 2 марта 1947 года в городе Плауэн (Германия), в семье военнослужащего. Детские и отроческие годы прошли в городе Новый Оскол Белгородской области. После окончания восьмилетней школы работал на стройке, служил в Советской Армии, снова работал на стройках Белгородской области, Подмосковья, Дальнего Востока. С 1980 года жил в городе Старый Оскол Белгородской области. С юношеских лет писал стихи. В 1989 году был участником 9-го Всесоюзного совещания молодых писателей. В 1992 году окончил заочно Литературный институт им. М. Горького. Учредитель альманаха «Российская лира» (1991), газеты «Третий полюс» (с А.А. Калачевым, 1997), журнала «Провинциальный город» (с А.А. Калачевым, А.В. Клейменовым, 2000). В 1989 году основал фестиваль поэзии и авторской песни «Оскольская лира» и в течение многих лет являлся его бессменным организатором.

Печатался в периодических изданиях, в журналах «Подъём» (Воронеж), «Наш современник» (Москва), «Роман-газета. XXI век» (Москва), альманахах «Поэзия» (Москва), «Светоч» (Белгород), в сборниках «Первый взгляд» (Воронеж, 1982), «Третье поле» (Белгород, 1998). На стихи А.В. Машкары певцом-бардом Григорием Левицким из Старого Оскола написан цикл песен. Член Союза писателей России с 1993 года. Пропал без вести в ноябре 2004 года.

Машкара А.В. «Боль» – Старый Оскол, «Осколинформ», 1990.

Машкара А.В. «Приметы времени». – Москва, Рекламная библиотека поэзии «Голос», 1992.

Машкара А.В. «Год беспокойного сердца». – Старый Оскол, «Осколин-форм», 1992.

Машкара А.В. «Ангел-хранитель ударил меня по устам...» – Москва, Академия поэзии, 2000.

Машкара А.В. «Стрежень». – Белгород, Константа, 2004.

Машкара А.В. «Избранное». – Белгород, Константа, 2016.

* * *

Может, это день последний,
Может, мне еще неделю
Жить осталось,
А сегодня –
Начинается весна.
Может, надо подытожить,
Что мелькнуло,
Всё, что прожил,
И сказать вам откровенно:
Жизнь – прекрасна,
Жизнь – красна, –
Тем, должно быть,
Что случайна,
Каждым днём –
Черезвычайна –
Неожиданно сложна...
И никто вам не ответит,
Для чего живем на свете,
Для какого там рожна...
Оттого и грустно, братцы,
Что легко
судьбе
прерваться
И закончить жизни путь.
А пока еще не время,
Бросим в почву наше семя,
Продолжая
Жизни суть.

Творчество

Пытаюсь совладать
С написанной строкой,
Но всё в строке не так,
Что замышляло слово –
Под ухом шелестит,
Теплеет под рукой.
Является ко мне
И уплывает снова.
Всё это ворожке
И шёпоту под стать,
Что навевает явь
Сердечным перестуком.
И этот странный миг –
Его не распознать –
Он в таинстве своём
Повелевает звуком.

* * *

Оставляем мы всё на потом –
Недочитанным избранный том,
Недолюбленной женщину подле себя
И без денег всё то, что зовётся семья.
Оставляем легко недописанный лист,
Недослушанный птичий изысканный свист.
Знать бы, сколько еще мне отпущено лет,
То не спал до полдня, а вставал бы чуть свет,
И успел успокоить тревогу отца,
Если б знал я у жизни начало конца.

«Оставляем мы все на потом» – ст. А.В.Машкара
рис. – Марущенко Виолетта, 10 лет, педагог Марущенко М.Н

* * *

Что было, то было, но в жизни
Всегда мы желаем иного –
Какого-то теплого края,
Каких-то щадящих забот...
Каким упоением книжным
Открыто звучащее слово! –
Как парусом бьет и играет
Зажатый в сомнении рот.
Во всем не улыбочивом мире,
Как будто один на вокзале, –
Где плач в кулаке – не зажать...
Не надо завидовать силе,
Не надо завидовать славе,
Таланту нельзя подражать.

«Созвездьями полночи» – ст. Машкара А.В.,
рис. – Скрипкина Ксения, педагог Марущенко М.Н.

Созвездьями полночи выткан
Зовущий к себе небосвод,
Где с первого детского крика
Душа моя знает полет.
Поверить в большое – не поздно,
Проснувшись легко на заре, –
Что душу ты выплеснул звездам,
Что тело оставил земле.

«Вижу все...» ст. А.В. Машкара,
рис. – Марушенко Виолетта, 10 лет, педагог Марушенко М.Н.

Вижу все, как в первый раз.
Вижу все, как в раз последний...
Появляются на свете
И закат, что очень светел,
И холодный знобкий ветер,
И покинувшая вас –
Все – как будто в первый раз...

И не может повториться –
Хоть зови, хоть не зови, –
Та рука, что даст напиток,
Та рука, что исцелит...
И реки печальный вид
Вновь не может повториться.

Перечислить тут бы мог,
Что уходит ощущение
Позабытого отмщенья
Иль пустого увлеченья –
Все из времени тревог –
Перечислил, если б мог...

Тешит лишь одно меня –
Жаль, не может повториться –
Убегающего дня
Неизведанность огня,
Неизведанность границы
Тайны сна, что мне приснится, –
ЖИЗНИ ТОЙ, – ЧТО БЕЗ МЕНЯ.

Машкара
Михаил Александрович

Машкара Михаил Александрович.
Член Союза писателей России.
Автор четырёх поэтических книг.
Живёт и работает в городе Старый Оскол.

Молитва

Я с собой примирился, не так чтобы очень недавно,
но еще не изжил в себе суетность и многословье.
и не светит мне, видно, никак первым стать между равных ...
Только что мне с того, если встретил я этот рассвет,
умиляясь тому, что не гонят меня и не ловят,
что суму, и тюрьму, и войну знаю только из книжек,
как слова поговорки расхожей, как игры мальчишек,
что стреляют друг в друга, а после живут тыщу лет...
Дай, господь, им понять, по возможности, очень не скоро,
что у жизни своя арифметика, где половина
этой тыщи – дай бог, сорок лет, и пускай без укора
в небо смотрят они, и без страха глядят они в даль.
И ещё попрошу для себя, милосердный мой боже,
Дай мне снова бежать, чтоб фонтанчики пыли меж пальцев
щекотали. И солнце светило. И, если возможно,
чтобы вечным июлем шуршал для меня календарь.

Апрель, а трава уже пахнет августом.
В этом лета, по ходу, уже не будет.
Я плетусь как кораблик с повисшим парусом,
и меня обгоняют, тоже, в общем-то, люди.

В чём, – ты спросишь, – кручины твоей причина,
И с чего в этой жизни тебе неймётся?
Распрямись, – ты скажешь, – ведь ты мужчина!
Я скажу: «А знаешь, давай напьёмся.

и, пожалуйста, не уходи от ответа,
ну чем не повод сидеть под градусом,
если кажется мне, что не будет лета
и в апреле трава уже пахнет августом...»

Я чёрной кошке перешёл дорогу

Я чёрной кошке перешёл дорогу,
И колея моя не знает круга.
Моя мораль расшатана любовью,
И хвою сносят в жаркие костры...
Я снова дом от пустоты избавлю,
Часы замедлят ход свой от испуга,
Но за окном темнеет понемногу,
И взгляды звёзд по-прежнему остры.
А где-то в стороне земного края,
В беспечности от пустоты сгорая,
Сейчас меня не помнит королева
Хмельного танца огненной воды.
Печаль её, как гидра, семиглава,
Спокойствие её, как змеи рая,
А мысли у неё, как птичья стая —

В Москве дождливо, торопливо и толпливо.
Участник пешеходного движенья
в своём извечном по кольцу круженью
читает книгу или цедит пиво.

Я помню, как две тысячи ударов
сердец сложились встречей ненароком,
тоска моя мне кажется пороком
блужданья по окружности бульваров.

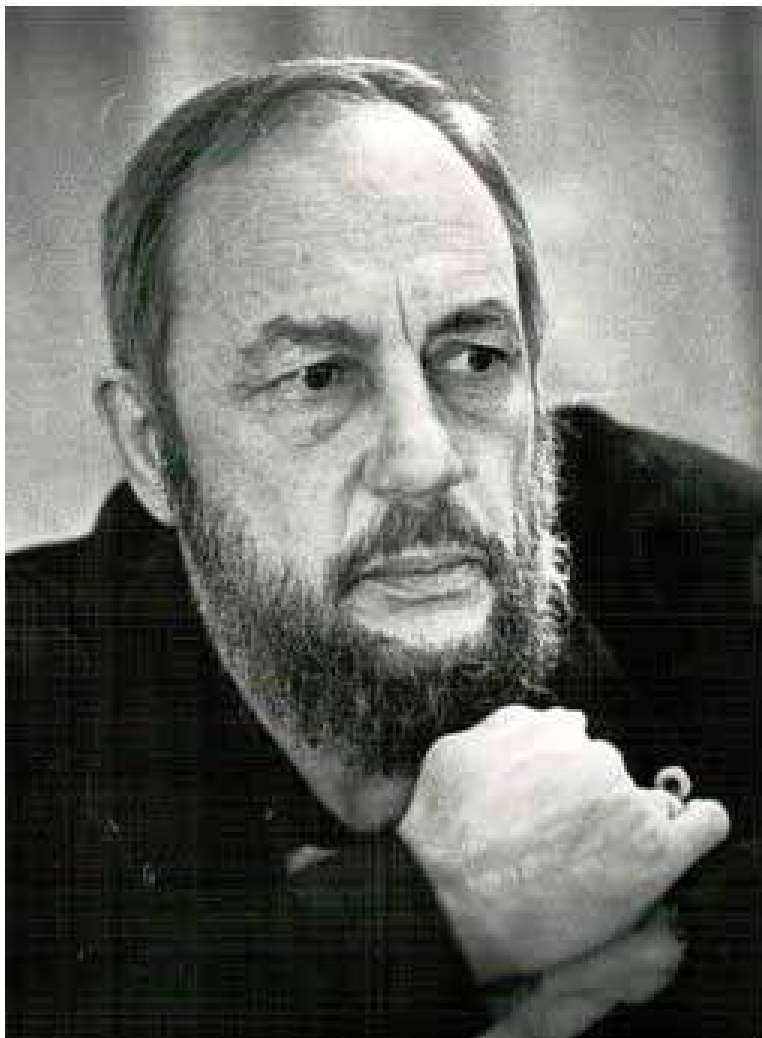
Мне холодно, и на душе паскудно,
я про тебя не помнить забываю.
Подмигиваю встречному трамваю,
мне, чисто, грустно на бульваре Чистопрудном.

Идет бездельник совсем без денег,
Не отпускает Москва скупая.
Души не чуя, пути не чая,
Еще не знает, где заночует.

С таким успехом, не до греха ли?
Придет помеха – не замечает,
С какого сора, о, если б знали
В стихи врастают мои печали...

Не вечна ночь, не вечен день
И век не вечен.
А я беспечен,
Боже мой, я так беспечен ...
И, глядя на меня, ты скажешь:
– Время лечит.
И я отвечу:
– Да, конечно,
Время лечит,
И я скажу,
что мы с тобой не виноваты,
Что век не вечен,
Что забудутся утраты...
И скажешь ты:
– А помнишь?
– Помню, помню...

Нешумов
Владимир Вячеславович

Нешумов Владимир Вячеславович родился 10 апреля 1940 года в Каменск-Уральском в Свердловской области в семье авиаконструктора Вячеслава Ивановича Нешумова. Детство будущего поэта, метафизика и космического инженера, прошло на Урале. Позднее он жил в Ставрополе, Запорожье, Ачинске и Казани. Огромную роль в воспитании Нешумова оказала его бабушка, Анна Яковлева.

С 1957 года Нешумов обучался в Казанском авиационном институте на факультете «Динамика и устойчивость летательных аппаратов», где посещал литературный кружок.

Знакомство со своей первой супругой – Лирой Султановой Абдуллиной было романтическим и стремительным.

В декабре 1965 года Владимир Вячеславович был в командировке в Норильске. В гостиничном номере он увидел программу местного телевидения, в которой диктором выступала Лира Абдуллина. Это была любовь с первого взгляда. Владимир Нешумов немедленно помчался на телестудию – познакомиться с Лирой. После окончания командировки они уже вместе улетели в Красноярск-26, где зарегистрировали брак.

С 1966 по 1969 год Владимир Нешумов и Лира Абдуллина жили в г. Красноярске-26.

Молодая пара Абдуллина и Нешумов становится одним из неофициальных центров литературной жизни этого города, поскольку и Лира тоже писала стихи. У Нешумовых почти ежедневно собиралось человек по 15-20 – техническая интеллигенция – коллеги Владимира Вячеславовича, педагоги музыкальной школы, завсегда и клубных заседаний в книжном магазине «Гренада»

В 1969 году сотрудники КГБ СССР обвинили Нешумовых в том, что они боролись с советской властью. После этого по предприятию, где работал Владимир Вячеславович, вышел приказ №46, согласно которому В.В. Нешумов, так и не

признавший себя виноватым в участии в идеологической диверсии против Советского Союза, был лишен права допуска к закрытым материалам и не мог работать на секретном режимном предприятии. Семья Абдуллиной-Нешумова была вынуждена уехать из Красноярска-26, им было запрещено проживать в крупных городах Советского союза.

С 1969 по 1983 год семья Нешумовых проживала в г. Михайлове, где жили родители Владимира, и пос. Октябрьском Рязанской области, где он работал главным конструктором на местном цементном заводе.

В 1970 у них родилась дочь Ольга

В 1982 году семья Нешумовых переехала в город Старый Оскол Белгородской области. До выхода на пенсию Нешумов работал заместителем главного инженера по технике безопасности на Старооскольском цементном заводе.

Владимир жадно и весело жил, несмотря на все трагические обстоятельства своей жизни, где покинутый космос был все же мелочью по сравнению с внезапной смертью в 1987 году его любимой Лиры Абдуллиной, трагической гибелью дочери Оли несколькими годами позже. Вторая жена Татьяна Кузьминична сумела стать его музой и ангелом-хранителем.

А после смерти поэта, благодаря ей, были изданы три сборника его стихов: «Равновесия», «Девятистрочия» и «Места». Скончался В.В. Нешумов 22 апреля 2008 года в Старом Осколе.

Владимир Нешумов выпал из времени. Его имени нет ни в одной литературной энциклопедии России, но все же он остался в наших сердцах. Поэт, профессиональный яхтсмен, пилот малой авиации, охотник, рыбовод, конструктор космических кораблей, а главное – слов, которые претворял в поэзию, он давно стал неотъемлемой частью культурной жизни Старооскольского края.

Стихи

Купил он старенький дом.
Никто не жил в доме том.
Крыльцо прогнило давно.
Сквозило в дверь и в окно.
Косяк кривился коряв.
Чердак светился дыряв.
Сменил он кровли конёк.
Из камня сделал порог.
Крапивный выкосил двор.
Поставил новый забор.
И пол он перестелил.
И стёкла перестеклил.
Сложил он славный очаг
из глины и кирпича –
прямой английский камин
с трубой высокой над ним,
горели чтобы огнём
печали-горести в нём.

Свеча

Пламя свечи – яйцо;
из него: и бабочка,
и листок, и лицо,
и цветок, и яблочко
августа налитое...;
если на то пошло –
и роса, и облачко... –
просто, как на ладони,
всё и произошло.

Плач по Лире Абдуллиной

Возводила до утрат беду потерь.
До утра глядела в белую метель.
Зазывала снегу пагубный апрель.
Ничего тебе не надобно теперь.
Не смирялась с лютой глухостью тетерь.
Отворяла душу в талую капель.
За моря ушла, за тридевять земель...
Ничего тебе не надобно теперь.
В этом мире, где невидимую дверь
караулит на болоте коростель,
и до слез доводит вербы акварель,
ничего тебе не надобно теперь.
Даже в сказке, где заведом добрый зверь,
где извечная бытует карусель
и не пойман в долгом небе журавель,
ничего тебе не надобно теперь.
Это было так ненадолго –
ниоткуда в никуда...
Ничего тебе не надобно
ни теперь и никогда.

Суждение

Нет, не угодна Богу
дыра молчания...
и может быть, помогут
избегнуть исчезания
девятистрочия –
слов метасочетания:
не всяко-прочие
вилюшки разночтений, –
ловушки впечатлений.

Роману Солнцеву

Мечтая об одном,
довольствуясь другим,
мы вяжем жизнь узлом
немыслимо тугим.
Обманной простотой
печали: жизнь ушла, –
ночную пустотой –
не развязать узла.
Затеян он добром,
и не упомянуть зла.
И утром топором –
не разрубить узла.
Однажды пред окном
нам суждено узнать,
что даже «днём с огнём» –
не разыскать узла.

Строфа

«В минуту жизни трудную...»
в особенности оной
в начале, – в горепробную
от гольной и пустынной,
которой – «не снести»,
от лермонтовской юной,
от парусной тоски
безветрия – спасение:
строфа-стихотворение.

Октябрь

С озера – хоры
гусяного гогота,
с севера – своры
предзимнего холода...
вечер настанет,
ночью обнимет
простенками комната...;
печку затопим,
свечку затеплим...

Пламень

Пылал, бывало, костёр,
чей хворост – ломок и сух,
а пламень – жарок, остёр...;
не только щепка и сук, –
немало всякого в нём
сгорало синим огнём...;
потом от этих утех
остался пепел: потух,
отделен петел-петух.

Зима

1

За дни заведомых сутолок
нисходит тень синих сумерек.

И нету глазам границ.
И вдох до лопаток сладок.
И снегопада осадок —
замедленно, мимо, вниз.

Возносит, как сон, возносит
в те ясные зимние ночи,
где в инее сонмы берез,
как будто дыханье в мороз.

Дай Бог тебе, имярек,
хоть час этих синих
сумерек.

2

Стынет иней зимы.
По ветвям —
паутина луны.
Клавиши лыжни
звенят, звенят.

Кружит крона сосны.
Тени осин —
голубы, длинны...

Господи,
осени нас, разинь,
не дай прозевать!

Там, за сопками,
в бубенцах бузины
прорезаются глаз
огни зелены...

Клавиши лыжни
звонят, звонят, звонят.

3

Небо – чистой воды.
Бор в ночи осиян.
В кронах — синей звезды
излученье семян.
Им – метелье мельканье.
Им – пределы малы.
Им вверяется Тайна.
И снега им – белы.
И, глаза опустив,
вижу склоны Саян.
Вижу снег – негатив
неба. «Тайна сия
велика есть». Я знаю.
Семенам той звезды
сохраню, и роняя,
до единой слезы.

Овсянников Анатолий Максимович

Овсянников Анатолий Максимович родился 27 ноября 1944 года в г. Старый Оскол. Окончил геологоразведочный техникум, а затем Якутский государственный университет. Трудился в различных геологоразведочных партиях, избирался председателем комитета профсоюза, председателем исполкома поселкового Совета народных депутатов. Дважды лауреат Славянского межрегионального поэтического фестиваля «Ведрусский посох», обладатель специальной премии Русской ярмарки талантов «За сохранение и развитие славянских традиций в литературном творчестве».

рис. – Сальникова Евгения, 10 лет, Педагог Сотникова А.А.

Родовое гнездо

Теребит лютый холод, кусается,
В зимних норках затихли зверьки.
Солнце желтое в лес опускается,
И снежок приукрыл все пеньки.

Бежит лошадь дорогою зимнею,
А навстречу мороз ей летит.
Засверкал горизонт алой линией.
Подожженный зарёй, снег горит.

Сани мчат колеёю накатанной,
Змеем белым вслед ветер пуржит.
Залпы ружей – шальными раскатами.
А под елью зайчонок дрожит.

За опушкой мой дом обозначится...
Мне б обнять стенку теплой печи.
Домовой там под лавкою прячется
В хороводе теней от свечи.

Двери в сени, скрипя, открываются,
Слышу жалобный стон половиц.
Мама в горенке мне улыбается,
Радость встречи – слезой с наших лиц.

Родовые зовут Русов «гнездышки»,
Русский Род здесь родился. Живёт.
Тут начало пути русской волюшки,
И стремится душа здесь в полет.

Цветок

Цветок солнышку был рад.
Их на клумбе – цветograd.
Распустив цветки пахучие,
Они рады были случаю:
Красотой своей любясь.
Быть принцессой хочется.
И душою все волнуюсь,
В клумбе хороводятся.
Подшли к ним мальчики,
Вырвали цветы.
Мальчики-срывальчики,
Как жестоки вы.

Путь –дорога

Растворился во тьме хуторок,
От него путь-дорога уводит.
Мыслей горьких уносит поток,
Тучки в небе шалят, хороводят.
В поле ливень полощет с небес,
Не дает он идти по дороге.
Ничего не рассмотришь окрест-
Пережду непогоду я в стоге.
В нем духмяность травы полевой
Кружит голову, сердце волнует.
Запах чувствую ржи наливной,
Ветерок теплый, ласковый дует.
Шум дождя и душевный покой
Разливаются негой по телу-
Навалился вдруг сон сам собой,
И до песен дождя нет уж дела.

*Олейникова (Машкара)
Татяна Ивановна*

Олейникова Татьяна Ивановна родилась 03.01.1948 года в пос. Томаровка Белгородской области. Член Союза писателей России, автор шести поэтических книг. Закончила Литературный институт имени Горького, отделение поэзии. Была участницей Первого фестиваля молодых поэтов в Алма-Ате (1969г.), всесоюзных совещаний писателей в Воронеже (1981 г.), Южно-Сахалинске (1972 г.), Пензе (1978 г.), Пицунде (1990 г.). Её стихи звучали в программах Всероссийского радио и Центрального телевидения. Печаталась в альманахах «Академия поэзии», «Поэзия», «Водолей – знак России», «Другие люди» (издательство «OLMS», Германия), в журналах «Сельская молодежь», «Смена», «Молодая гвардия», «Роман-журнал», «Дальний Восток», «Наш современник».

Участвовала как составитель и переводчик стихов немецких поэтов в издании русско-немецкого альманаха «Другие люди» (1998 г.). Татьяна Ивановна является основателем и президентом Международного фестиваля поэзии и авторской песни «Оскольская лира».

Живет и работает в Старом Осколе.

Енаки Ксения, 14 лет (техника акрил) педагог Елизарьева Н.В.

Июнь

До свиданья, июнь мой, –
Полуденный час золотой!
Как дарил ты меня
Тишиною своей, теплотой...
...Я приникну к тебе, –
Чтоб услышать: созрела трава,
– Будет Троицын день
Чабрецом горевать в Покрова.

Буду долго ещё
Я в ночи без тебя тосковать,

Буду я без тебя
В одиночестве век вековать.
Я прощаюсь с тобой, –
Видно, время уже подошло
Опускаться багряным листам
На твоё на крыло...
Только ты мои волосы
Тёплым дыханьем развей. –
Назови, назови, назови
Ненаглядной своей!..
...Припадаю к тебе,
Мой июнь, мой денёк голубой!
Час настанет, и мы
Повстречаемся в жизни с тобой.

Песня, что песней моей называлась,
Та, что другим мою душу открыла,
Вырвалась, спелась, расправила крылья, –
И над землею моей понеслась.
Песню еще не одну пропою, –
Полдень мой станет – вечерней зарёю, –
Чашу любви я слезами запью
Только тогда, когда очи закрою.

Викулина Елизавета, 16 лет (техника цветные карандаши),
педагог Елизарьева Н.В.

Колокола Руси

Молчат колокола.
Забята песнь Руси.
Немеют в тишине
Малиновые звоны.
Кто вспомянет Русь
Перед амвоном?
Какой звонарь
Россию воскресит?

Не колоколят
Звоны колоколен...
И где-то, там,
Над церковью, поёт
И отдаётся
В тишине околиц:

«Убьёт меня
молчание моё...».
Встречая день,
Дрожащая рука
Положит крест.
И будет много света.
И серебро седин
У старика,
Игрючи, взъерошит
Свежий ветер.
Россия, пой
До алого рассвета!
Россия! Жги
В лучах колокола!..
И Русь молилась,
Пела и жила,
И жгла колокола
По белу свету!..
Взойдёт заря!
Пресветлым будет день!
Промчится ветер,
Словно витязь конный...
Старик, не плачь,
Забудь обиду, дед...
И помолись
На отзвук колокольный...
...Молчание
Крылами разведёт.
И, словно птица,
Вдруг перо уронит.
И только в вышине
На нет сойдёт
Щемяще-одинокий
Крик вороний.
1967

Викулина Елизавета, 16 лет (техника цветные карандаши),
преподаватель Елизарьева Н.В.

Провинциальный город

Провинциальный город, мир с тобой
И Бог с тобой, и тишина с тобою..
Здесь белый купол церкви голубой
Следит, следит за каждою судьбою.

Здесь поутру и каждый божий день
Калитка песню пела-напевала.
Сады цвели, и тени на плетень
Плели своё сквозное покрывало.

Здесь хлебный дух захватывает дух,
Заманивает напроситься в гости,
Здесь тишина оттачивает слух
На чистом и ухоженном погосте.

Здесь каждый палисадник и забор
Хранит свои простынки и пелёнки,
Здесь девочки и мальчики в упор
Не признают ни йода, ни зелёнки.

Здесь подорожник в золотой поре,
Он здесь в чести у малых и у старых,
Здесь в каждом уважаемом дворе
Беседка для влюблённых и усталых.

Здесь тёщи лучшие, здесь лучшие зятья,
Здесь аисты несут детей в капусту.
Здесь процветает до сих пор искусство
Печное, кровельное, кройки и шитья.

Здесь зарождается любая весть,
И каждой вести можно удивиться...
Друзья мои, я заблудилась здесь, –
Мне здесь давно хотелось заблудиться.
1989

Листопад

Листопад – ноябрь, листья – письма (укр.)

– Листопад, – говорю, – листопад, листопад...
Письма падают медленно и выплывают из рук.
Перечитаны, переплаканы – сыплются над
Златом осени, кровью рябин и снова – над
Обещаниями и обманом твоих порук.

– Листопад, – говорю, – листопад, листопад...
Невесомы листья, а слова тяжелы...
Листья падают под ноги невпопад.
Письма тоже написаны невпопад...
И уже не нужны они, и уже не живы.

– Листопад, – говорю, – листопад, ноябрь...
Облака – серебро, золото – на земле
Душу тянут вниз, словно якоря.
Но горят они, но они горят! –
Письма с листьями – пепел седой – в золе...

Ворксла

1

Голубая моя, голубая!
Удивительных красок вода!
Я хотела к тебе - губами...
Да не пробовала никогда.

Мне в ладони тебя бы! Мне бы
Ноги вызолотить о песок...
Не могла, потому что небо
У моих опрокинулось ног.

Я на дне твоём увидала:
Журавли плывут, журавли...
Проплывают по синей дали,
Словно парусные корабли.

Я давно бы могла – губами – ...
И другой бы, конечно, мог...
Но не смею разбить руками
Небо вылитое у ног.
Тихо-тихо... Я вижу: тает
Журавлиный клин без следа.
Голубая моя, золотая!
Небом вымытая вода!

2

Берегла тебя, не смогла сберечь...
Ворскла-речка моя, голубая речь...
Как, скажи мне, теперь в твои очи смотреть?
Родники твои затишью смерть...
Порешили тебя – русло выпрямили –
Вместе с рыбою душу вытравили.
«Раззудись, плечо, размахнись, рука!..»
Ты прости-прощай, голуба река!..
...Ты течёшь ещё, чуть в траве видна.
И на мне лежит за тебя вина.

Олейникова Елена Ивановна

Олейникова Елена Ивановна – член Союза российских писателей, преподаватель французского и немецкого языков. Увлекается фантастикой, мистикой, эзотерикой. Автор пяти поэтических книг: «След осени», «Затяжное пробуждение», «Повремени, время», «Стихи по умолчанию» и книжка стихов для детей «Летнее чудо». Печаталась в журналах: «Московский Парнас», «Ветер в ивах» (Москва) «Звонница», «Белые кручи» (Белгород).

Владимиру Высоцкому

Два в одном:
Мефистофиль и Фауст
Два в одном:
Азарт и усталость.

Два в одном:
Поэт и актёр
(верный зритель
слезу утёр).

Два в одном:
Это слёзы и смех.
Два в одном:
Лицедейства грех
И поэта
Души стриптиз.

Так куда спешил:
Вверх
Иль вниз?
Два в одном...

Сожаление о непознаном

С собою наперегонки
Бежало время,
И, высекая огоньки,
Крошился кремень.
И – саламандрой – из огня
Жизнь зарождалась
И угасала в свете дня.
Какая жалость!

Волна вставала, как стена,
Топила бриги.
В пучине, не достигнув дна,
Тонули крики.
На океана глубине
Жизни продолжалась.
Нам не узнать,
Кто там, на дне.
Какая жалость!

Нам время меряло часы,
Века, минуты...
Под килем – белой полосы –
Ещё полфута.
Но тьма из чёрных дыр кольца
Всё приближалась.
Нам не постичь
Идей Творца –
Какая жалость!

Эффект разбившегося арбуза

Вдыхаю аромат арбуза,
что сразу – вдребезг, на куски...
Как витражи от нот Карузо.
Как будто Писсаро мазки -
расцвечен серый тон асфальта.
И сразу: не Оскол, а Мальта...
И я парю в безоблачной дали,
и будоражат образы Дали...
А, надышавшись властью
арбузным бризом,
своё воображение утоля,
вдруг вижу:
рядом, в старой куртке сизой
мужик вздыхает:
«Тридцать три рубля!..»

Эхо коллайдера

В пустом коридоре
Надсадным шёпотом:
– Что потом?
Что потом?

В людской толпе
Еле слышным ропотом:
– Что потом?
Что потом?

Дикий табун
Затихающим топотом:
– Что потом?
Что потом?

Полярные льды –
Устрашающим рокотом:
– Что потом?

Корзина бабы Зины

Кому на Руси жить...
Н. Некрасов

Нас выживали,
но мы выживали...

Кто ты?
Чья
И для чего ты?
Нет жилья
И нет работы.
Есть
За тарюю
Охота,
Ведь и старой
Есть
Охота...
...вот такая
У бабы Зины
Продовольственная
Корзина.

Расставание

Звёзды смотрят зорко и пристально
Свысока.

Не стоять нам снова на пристани

В руке рука.

Не пытайся пробить признанием

Обид броню.

Я в душе печаль расставания

Сохраню.

Огонёк твоей сигареты –

Светлячком. . .

Пальцы рук моих не согреты,

В горле – ком.

Силуэт твой на фоне мола

Сиротлив.

В унисон с уходящими волнами –

Чувств отлив.

Пляшет

в пене

Ракушек крошево. . .

Настоящего

нет

У прошлого.

Тонкая нить

Ивы полощут
ветви свои
с края обрыва.
Рябь на воде
гонят весь день
ветра порывы.

Смотрят на нас
точками глаз
звёзд мириады...
Ту благодать
надо считать
Вышей наградой.

Видно, не зря
всплеском – заря
в полнебосвода.
Как сохранить
тонкую нить
связи с природой?

*Рощупкин
Петр Яковлевич*

Рощупкин Петр Яковлевич родился 13 апреля 1929 года в с. Ездочное Чернянского района. В 1933 году, в период коллективизации и страшного голода, семья Петра Яковлевича переезжала в поисках лучшей жизни в Воронежскую и Ростовскую области, но началась Великая Отечественная война, и в 1941 году, когда фронт уже приближался к Ростову, отец отдал Петра Яковлевича в ученики к кузнецу. Так, подростком, Петр Яковлевич, не закончив четырех классов, стал работать в совхозной кузнице.

В 1943 году отец Петра Яковлевича ушел на фронт, и семья вернулась в родное село. Здесь-то и пригодилось ремесло кузнеца, ставшего кормильцем большой семьи, приехавшей на родину среди зимы, где не было ни своего дома, ни запасов с огорода. А в 1944 г. Петр Яковлевич, поработав один месяц прицепщиком, стал работать трактористом Чернянской МТС.

В школу пошел только в 1946 году, когда возвратились с войны старшая сестра и отец. Успешно закончил семь классов и поступил в Новооскольский сельскохозяйственный техникум. Здесь был редактором студенческой сатирической газеты. Со второго курса техникума Петр Яковлевич был призван в Советскую Армию в Чкаловское авиаучилище. После демобилизации мечтал закончить Литературный институт имени Горького, но поступил учиться в Чимкентский технологический институт.

Мастер, конструктор, начальник технического отдела, к 35 годам директор ремонтно-механического завода – таков его послужной список. С 1974 года до выхода на пенсию работал на Оскольском электрометаллургическом комбинате.

В 1993 году, к 55-летнему юбилею поэта, вышел первый сборник его стихов «Похеренный век». Издатель этого сборника, член Союза писателей СССР, России Владислав Мефодьевич Шаповалов назвал Петра Яковлевича Рощупкина «еще одной мастеровой и поэтической золотинкой Белгородчины». На стихи Петра Яковлевича написаны песни для Международного фестиваля поэзии и авторской песни «Оскольская лира». Умер 6 января 2007 года.

Марущенко Виолетта, 11 лет, педагог Марущенко М.Н.

Там, где лес певучий

Там, где лес певучий
Соловьями полон,
Косы ив могучих
Вьются над Осколом.

И висят над взгорьем
Радуги полоски-
Поглядеть на зори
Бегают березки.

Позабить не в силах
Этой красоты я.
Знать приворожила
Тут меня Россия.

Марущенко Виолетта, 11 лет, педагог Марущенко М.Н.

Мой город

Мой город зачерпнул в свои ладони
Белёный мелом голубой рассвет.
И облака, как вздыбленные кони,
Вдаль убегая, стелют пенный след.

Железная земля гудит под ними
Большой рудой в симфонии полей,
Где молодыми сильными руками
Сияет стройка тысячью огней.

Овчинников Станислав, 10 лет, педагог Марущенко М.Н.

Огненная дорога

По этой огненной дороге
За давностью военных лет
В наш рейс пришлось попасть немногим –
Иных давно в живых уж нет.
Подобно острому кинжалу
Под сердце лютого врага,
Дорога брошена под Ржаву,
Где гнулась Курская дуга.
Бомбежки, голод, кровь рекою,
И вдруг – на сотню верст бросок!
Как вы осилили такое
В непостижимо краткий срок?

Простые сельские девчата,
Где силы брали вы тогда?!
Кирка, носилки да лопата –
Вот все орудия труда.
И прежде, чем назрела битва,
Лихая грянула страда –
Врагу загробные молитвы
Пропели наши поезда.
В них были танки и «Катюши»,
В них были свежие полки.
Фашист, что вживе их послушал,
Стирал за Харьковом портки.

Зобов Денис, 10 лет, педагог Марущенко М.Н.

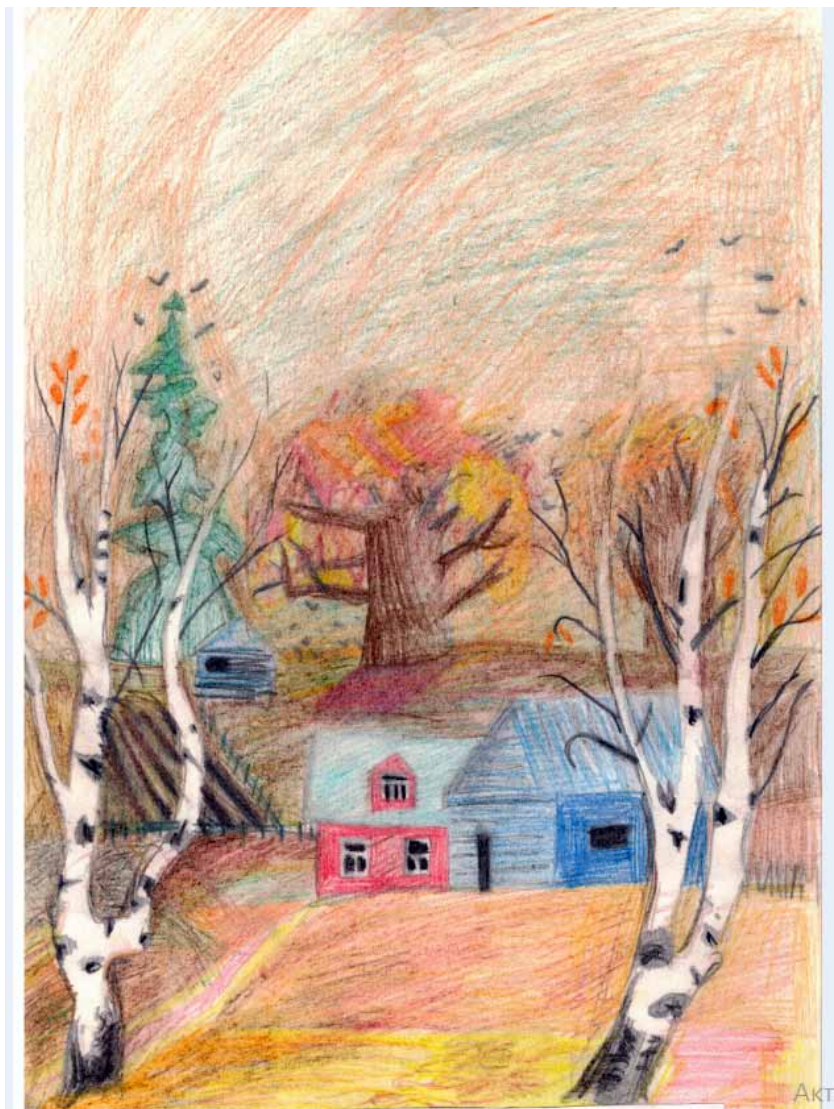
Зарубина Анастасия, 13 лет, педагог Пчелкина Н.А.

Былое

Не помолясь, ушел с порога
Родной избы на много лет.
Я знал, что мама скажет: «С Богом»,
Мне долго-долго глядя вслед.

И дрогнут узенькие плечи,
В передник скатится слеза...
Про все, что я в дороге встречу,
Ей не успею рассказать.

И лишь потом, по возвращеньи,
Когда все будет позади,
К ней на могилку за прощеньем
Напрасно буду я ходить.

Кандаурова Алиса, 13 лет, педагог Пчелкина Н.А.

Накапай, березка,
Мне сока апрельского кружку,-
Отпразднуем вместе с тобою мы
День мой рожденья.
Весной опьяненный,
К тебе я прильну, как к подружке,
И – на брудершафт:
Да здравствует сокодвиженье!

Давно отбродило
В крови это зелье хмельное,
И годы рассеяли по волосам седину.
Хочу подлечить
Твоим соком я сердце больное
И вспомнить свою
Прошумевшую ливнем весну.

Припомню я с грустью,
Теперь, безутешно жалея,
О том, что не сделал,
Своим не поверив мечтам.
И вот средь берез
Я стою на пустынной аллее,
Лекарства дать сердцу прошу
И моим пересохшим устам.

Листья ярким костром отгорели,
Облетели дождем золотым
И легли, как мазки акварели
На бетонные в парке холсты.

Одиноко трепещет рябина,
Машет веткой кому-то во след,

Словно мать уходящему сыну
Посылает прощальный привет.

Мне не жаль промелькнувшего лета,
Мне пора увяданья мила;
Только б ты, моим сердцем согрета,
Майской вишенкой вечно цвела.

Клены в жёлтых ладонях
Держат капли росы.
В горсть алмазов граненых
Окунаю усы.

Обжигает прохлада-
И усталости нет.
Сумрак тихого сада
Ожидает рассвет

Песня просится в душу
Звонкой медью луны,
Да не хочется рушить
Торжества тишины.

За звездою падает звезда.
Даже звезды вечные не вечны!
Знать, недаром верили всегда,
Что живут в них судьбы человечьи.

Упадет – и растворится след,
Чтобы никогда не повториться,
И чтоб долго люди на земле
Находили вечности крупички.

Рудаков
Михаил Матвеевич

Рудаков Михаил Матвеевич родился 14 апреля 1953 года в селе Бочаровка Старооскольского района Белгородской области. Бедных в те тяжёлые послевоенные годы было не так уж мало. И семья Михаила Рудкова не стала исключением. Отец, Матвей Никитович Кривошеев, по образованию был педагогом. Образ родной матери Рудаковой Анны Ивановны для Рудакова был возвышен до степени иконы – поэт буквально преклонялся перед Анной Ивановной, своей матушкой. Несмотря на все тяготы тех лет, детство Михаила было полнокровным, по-мальчишески озорным. Он любил кататься на санках, лыжах и коньках. Летом пропадал на речке Убле: удил рыбу и с особым удовольствием купался... Особый интерес будущего поэта был прикован к истории и литературе. Именно в то время, как говорил сам Михаил Рудаков, его «душа заговорила стихами».

Первые осознанные волнующие строки пришли Михаилу в пору разлуки с малой родиной, когда, казалось, его душевным страданиям не будет конца и края. Но сам Михаил Матвеевич стартовой площадкой к вершинам поэзии считал старооскольскую районную газету «Путь Октября». Михаил Рудаков работал скотником, заведующим Бочаровским сельским клубом, а после переезда в Старый Оскол – рабочим на промышленных предприятиях, художником оформителем, после окончания Ряжского дорожного техникума – мастером в дорожно-строительной организации. И всё это время непрестанно писал стихи о Родине и её судьбе, о природе отчего края, о смысле жизни, о Боге и Дьяволе, и, конечно же, о любви, трепетной и восхитительной.

Член Союза писателей России. Вышли в свет его лирические сборники «Лежала жизнь, как долгая дорога», «Красный свет», «Цветы в ночи звучали» «Я открою настежь окна», «Когда бы мир иначе был устроен», «Среди добра и зла», «Стихи». Трагически погиб в 2008 году.

О любви

В день весенний и морозный,
Когда снег кружит окрест,
Я принёс тебе мимозу –
Ветвь живую южных мест.
И пушистую такую
Ты поставила в сосуд,
Эту ветку золотую,
Что светло влилась в уют.
Но ни много и ни мало,
А буквально за три дня,
Эта ветка вдруг увяла,
Свежесть больше не храня.
Я сказал тебе: «Как странно!»
Огорчён нимало тем,
Что в сосуде том стеклянном
Влаги не было совсем.
То ли воду влить забыли,
То ли вылилась она.
(По случайности разлили).
Но сосуд был сух до дна.
И подумалось мне в час тот:
Так, наверно, и любовь, –
Не полей её – зачахнет,
Порастёт полынь-травой.
Ведь любовь не только что-то
Райское, не только мёд,
Но умелая работа
Каждый день,
И каждый год.

Педагог Пчелкина Н.А.

О женщине

О, женщина, – жена и мать!
И звёзды, и цветы, и травы
Не устают благословлять
Тебя. И в этом они правы.
В тебе – начало всех дорог
Всех благ земных первопричина.
Да будет мир с тобой и Бог
Да будет мудр с тобой мужчина.
Да будет так во всех веках,
Ведь так и быть должно на свете.
В тебе с младенцем на руках
Я узнаю своё бессмертье.

Рыбинская Диана 13 лет, Михаил Рудаков «О, женщина, жена и мать...»

Педагог Пчелкина Н.А.

О детстве

Мой остров сокровищ заветный,
Как в детстве, ищу тебя вновь.
Ни злата, ни жемчуга нет там –
Лишь вера, надежда, любовь.
Лишь чайки кричат над волнами
Да ветры летят у лица –
Там время не властно над нами.
И детству не видно конца.

Педагог Пчелкина Н.А.

Мечтатель

Лучится счастьем детская игра.
Как солнышко, у мальчика улыбка.
Он нынче весь из света и добра,
Всё грустное случайно в нём и зыбко.
Свои поклоны шлют ему цветы,
Свои секреты доверяют травы...
Наверное, на то имея право,
Со всем, что есть, душа его на «ты».
Мечтатель!
Жизни неподдельно рад,
Летит он к звёздам
В солнечной ракете...
В планету-Землю не стреляй, солдат!
Смотри –
Твой сын играет на планете.

Россия!

Всё опять, как в страшном сне.
И веры нет, есть поношение веры.
И служат не Христу, а сатане,
Лампады зажигая, лицемеры.
Родная!
Не звони в колокола
Так празднично – теперь скорее тризна.
В который раз поломаны крыла,
И прерван твой полёт,
Моя Отчизна...

*Скрынникова
Елена Николаевна*

Скрынникова Елена Николаевна родилась 9 ноября 1978 года в городе Старом Осколе Белгородской области.

В тысяча девятьсот девяносто шестом году закончила среднюю школу, в 2001 году – исторический факультет Белгородского государственного университета.

По две тысячи четвёртый год была преподавателем незрячих детей, обучающихся на дому, затем – после перерыва в несколько лет – вела курсы по основам компьютерной грамотности для взрослых незрячих.

Стихи сначала были случайными – в университете для сенок и вечеров, поздравления друзьям и так далее. Творческих подъёмов было несколько. Самый яркий и длительный пришёлся на период с две тысячи четвёртого по две тысячи десятый годы. Тогда вышло три личных сборника:

«У порога» 2004, «Сон после дождя» 2005, «Из симфонии мгновений» 2007. Участвовала в коллективных изданиях, созданных писательской организацией Российское общество современных авторов (РОСА): альманахи «Клад», «За жизнь», «Правда жизни»; в сборниках, которые издала белгородская библиотека им. В. Я. Ерошенко «Летят слова, границ не зная», «Во славу павших и живых во имя» и ещё в нескольких; в творческом проекте харьковского центра молодых инвалидов «Маленький парнас». Участвовала в ряде конкурсов, публиковалась в местной прессе. В рамках сотрудничества с библиотеками и с домом-музеем В. Я. Ерошенко (филиал краеведческого музея нашего города) вела творческие встречи со школьниками. В настоящее время ведёт активную творческую деятельность.

Рисунки к стихам Елены Скрынниковой в этом сборнике выполнены Юлией Винокуровой.

Катерок

Тихонько дует ветерок,
чуть плещется вода...
А я пускаю катерок
из белого листа.
На этом катере плывут
лишь шесть цветов простых,
и память за собой зовут
плывущие цветы.

Колыбельная

Наша девочка не спит
и в окошечко глядит,
за окошечком темно:
тёмной ночи полотно.
Вся уснула детвора,
лишь Бабай- возле двора!
В комнату войдёт Бабай,
скажет девочке: «Бай-бай!
Просыпайся поутру,
а то быстро заберу!»
Наша девочка уснула,
я так радостно вздохнула:
ночка тёмная добра,
будем спать мы до утра!

Мальчишка

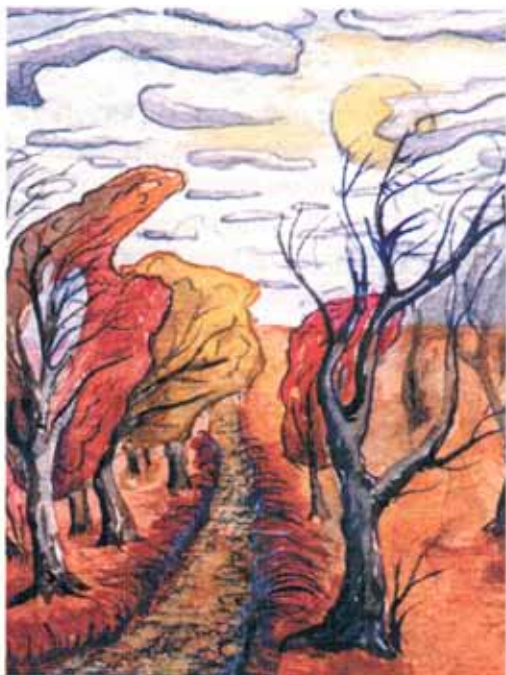
Под крышей заснеженных веток
по ровной когда-то дороге
парнишка, неважно одетый,
идёт, улыбаясь. Тревоги
как будто ещё не коснулись
ни жизни его, ни сознания,
ни узких ходов этих улиц,
ни пачек разбросанных зданий...

Весной он на складе работал;
сумел пропустить тьму занятий,
чтоб глянуть на конкурс пилотов.
Но не получилось. В палате,
в больничном насуспенном доме
поправится брат его скоро.
На близких нельзя экономить:
наш лётчик, теперь уже – сторож,
на службу идёт. Он истратил
свои сбереженья в больнице,
в пакете таятся тетради,
учебники, карты, таблицы;
всю ночь сторожит да читает,
покуда никто не заметил,
покуда ещё не светает.
А утром он – в школе, чтоб встретить
учителя хмурые взгляды:
«Опять ты не дозанимался».
Смолчать и подумать: «Так надо.
Я лишь бы учиться остался».
Затем все – домой, он – в больницу,
узнать, как здоровье у брата;

вот вечером-то отоспится!
До смены, до самой до вахты!
Всё в норме. И хочется мчаться
сквозь парк, где гуляют девчата,
с мечтой хоть чуть-чуть отлежаться.
И слышит вдруг сзади: «Куда ты?»
Стоит у скамейки соседка,
соседка по классу смешная.
Что скажет?

«Общаемся редко...
Ты занят – я вижу, я знаю.
Но день... Глянь, какой день хороший,
как снег шутит с листьями шутки...
Со мною постой, если можешь,
со мною постой две минутки».

Поспать... Заплатить...
Что есть – кроме?
Есть парк, и есть поздняя осень.
На слове нельзя экономить –
на слове, которого просят.
Весь вечер они простояли.
Зачем? Что – потом? Неизвестно.
Уснуть он успеет едва ли,
но жить... Как же жить интересно,
пусть даже, идя на работу,
идя вдоль пустых, мрачных улиц...
А кажется – вряд ли заботы
его хоть легонько коснулись:
шагает устало немного
парнишка, неважно одетый,
по ровной когда-то дороге
под крышей заснеженных веток.

Осень

День становится короче,
ночь – темней и холодней;
жить у нас никак не хочет
теплота прошедших дней.
Все деревья пожелтели,
отцвели давно цветы,
птицы к югу улетели –
не щебечут с высоты.
Солнце светит очень редко,
а тепла и вовсе нет,
облака шагают сеткой,
закрывая белый свет.

Девчонка по имени Люда

«...Зимой ли в тяжёлом пальто,
под ливнем ли юга блестящим –
мне знать бы, что я – не никто,
мне хочется стать настоящей.
Никто чтобы не был никем,
пусть все настоящими будут!» –
читаю в чужом дневнике
девчонки по имени Люда.

«...Где море томится во льдах
иль там, где цветов изобилье –
хочу полюбить навсегда!
Хочу, чтоб меня полюбили.
Не буду жалеть ни о чём:
есть школа, летают синички...» –
Такой вот взяла дневничок
я из-под скамьи электрички.

«...Писали диктант весь урок,
шёл текст о красотах Памира...
А что бы из нас каждый смог
отдать ради нашего Мира?
Наш мир ведь безмерно большой.
Всё-всё он для всех сделать может!» –
Забавно! Дневник – не чужой:
мы с автором явно похожи.

«Я взрослой совсем становлюсь –
двенадцать мне через полгода...
Так страшно дороги люблю.
И песни в любую погоду.
И многих хороших ребят.
Они – словно доброе чудо!» –

Пусть жизнь не оставит тебя,
Девчонка по имени Люда.

Самооправдание

Иду я шагами – во многом не смелыми -
По нашей – во многом не смелой – земле...
Бываю последней, где надо быть первой,
Ночью порой у безволя в петле...
Не в силах на поиск удачи настроиться,
Не в силах вокруг ничего изменить...
Зато своего не роняю достоинства,
Коль выгодно тихо его уронить,
зато помню всех, с кем о чём-либо спели мы
и верю, что жизнь наша станет светлей!...
Иду я шагами – шагами несмелыми -
по вместе со мной оробевшей земле.

*Стрельникова
Наталья Александровна*

Стрельникова Наталья Александровна родилась 17.03.1964 года в г. Моршанске Тамбовской области. Первое стихотворение написано в 8 лет. Закончила Тамбовское педагогическое училище №1 им.К.Д.Ушинского, музыкальное отделение. Освоила аккордеон, фортепиано, гитару. Затем Мичуринский государственный педагогический институт. В Старом Осколе живет с 1983 года и работает педагогом. Стояла у истоков Международного молодежного фестиваля поэзии и авторской песни «Оскольская лира». Наталья Александровна бард, поэт, автор-исполнитель, неоднократный лауреат фестивалей и конкурсов авторской песни и поэзии различного уровня. Выпустила три диска с авторскими песнями и песнями на стихи старооскольских поэтов, сборник стихов «Дыхание любви». Печатается в альманахе «КЛАД». Участник Международного семинара бардовской песни в Крыму. Педагог, награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ. Работает руководителем клуба бардовской песни «Баррэ» МБОУ «ЦО «Перспектива». Является членом координационного совета старооскольской общественной организации Российского общества современных авторов (РОСА). Лауреат первого фестиваля «Русская ярмарка талантов». Гран-при Международного фестиваля конкурса солдатской и военно-патриотической песни молодежи стран СНГ «Афганский ветер».

<https://vk.com/club137701529>

Путь земной

Запах яблок и петунии
В дни осенних полнолуний
На период звездопада
И тебе и мне награда.
За труды и за успехи,
И за плотские утехи,
За печали и за грусть,
И за то, что я вернусь
В ту обитель, где отрада-
Детства старая ограда,
И деревья до небес,
Полный сказок чудный лес.
Хвойная его постилка ,
Где отцовская могилка
Под густою мягкой кроной
И крестовую короной
Томит душу и мечты.
Запах яблок и цветы...
Веткой яблонею хрустнув,
Из-за тяжести плодов,
Путь земной не будет грустным,
Если ты к нему готов.

Кораблик детства

Зима пролетела, как белая птица,
Так детские годы летят надо мной.
Весна наступила, земля веселится.
Плывёт мой кораблик в дали голубой.

Плывёт на рассвете, в закате купаясь,
Плывёт он, из детских построенный лет,
Росою зари и дождя умываясь.
И флаг корабля – васильковый букет.

Сижу я под ивой, над Цною склонившись,
И вижу вдали я флажок корабля.
С веночком весенним навеки простившись -
Навстречу кораблику бросила я.

Кораблик из детства куда уплывает?
Плывёт по теченью, а я остаюсь.
Вот детство прошло, и кораблик мой тает.
Я в детство своё никогда не вернусь.

*Цна – река в Тамбовской области.

Наследство

Десять лет было нам – ребятишкам,
Тем, что миру смеялись звонко.
Было много девчонок, мальчишек –
Мы бежали за детством вдогонку.

И казалось, что в жизни не надо
Ничего, кроме ласковой тени,
И за сливами лезть на ограду,
На ходу разбивая колени.

А потом бы сидеть вечерами
Под густою ольхой шаловливой
И играть допоздна с голышками*,
Угощать переспелую сливой.

За бумажным корабликом следом
Я бежала по лужицам грязным.
Но исчез мой кораблик бесследно.
Я искала его понапрасну.

Вот уснули все куклы и мишки,
Не помытой осталась посудка.
А взамен пришли мудрые книжки,
Не осталось свободной минутки.

Отсветило мне солнышко детства –
На закате оно догорает.
От него получила наследство:
Зайчик солнечный в сердце играет.

Покидаю родные просторы,
Уезжаю в чужие края.
До свидания, милый мой город,
Ты прости же сегодня меня.

Здесь осталась любимая школа,
Её первый веселый звонок
И огромный букет георгинов,
Что несла я на первый урок.

На меня обижаться не надо,
Что за всё тебе этим плачу.
Для меня стало лучшей наградой –
Все препятствия мне по плечу.

Это ты закалил меня, город,
В летнем ливне, морозной зиме.
Этим самым вдвойне ты мне дорог,
Не грусти, я приеду к тебе.

Вот приеду, прильну я к берёзе
И открою ей сердце своё.
И с берёзовым соком я слёзы
Буду пить из листочков её.

Я приеду к тебе, милый город,
На мосту буду долго стоять
И смотреть, как на водном просторе
Звёзды гордые будут мигать.

Разделю все с тобою невзгоды,
Половиночку счастья отдам.
Ах, как быстро проносятся годы,
И не знаем мы цену годам.

Памятный февраль

Февраль. Сегодня в красном уголке
Со школьниками встреча ветерана.
День – «Вывод войск». Прошло немало лет,
Но всё ещё не заживает рана.

Что рассказать мальчишкам? А в тиши
Историй ждут не знавшие бед, брода.
Звенит медаль «Спасибо, что ушли!»
От благодарного афганского народа.

Открытки, фото, письма на столах,
Подарок гостю – красные гвоздики.
Он не расскажет, что такое страх,
Он не опишет духовские крики.

«Гражданка» под гитару «мимо нот»,
Контуженный! И третий тост печальный.
И боевых друзей десантный взвод,
И разведроты тот поход прощальный.

И как вертушка медленно пошла
На взлёт в Союз, а на борту – груз 200.
И как от горя мать с ума сошла,
И в чёрных платьях юные невесты.

Но детство любопытное в глазах
Рассказа ждёт: что делали, где были?
Он улыбнётся: «Жили мы в горах,
Сгущёнку ели и кумысы пили».

Февраль. Сегодня в красном уголке
На встречу пригласили ветерана.
С ключами гильза на его брелке –
Как эхо из горячего Афгана.

Всё тот же дом стоит, как прежде,
И та скамейка у двора,
И сладкий запах, очень нежный
Цветов петунии до утра.
Подъезд. Площадка...
Лишь другая – дюралюминиевая дверь
В квартиру. Да и я другая –
Сталь закалённая теперь.

Легкою сеточкой птичьих следов
Март печатает снег,
Чтобы направить вектор годов
В новый, не Ноев ковчег.
Нет в той обители хода назад,
Выхода или пути.
Это нарочно кто-то сказал:
«Хочешь – назад иди!».
Я знаю точно, это не так.
Зря он вам говорил.
Целых полвека - вам не пустяк!
Двери ковчег отворил.
Там тебя встретят юность и гном,
Детство, кораблик весны.
Солнечный зайчик, ольха под окном
И разноцветные сны.
Звезды и слезы, шум тополей,
Горечь ушедших потерь.
Это – твой мир, твоя жизнь, твой елей,
Бог у порога и дверь.

*Филиппова (Стригуновская)
Ольга Константиновна*

Филиппова (Стригуновская) Ольга Константиновна родилась 10.05.1961 года в г. Кемерово. В 1975 году переехала в г. Старый Оскол. Окончила школу в 1978 году. В 1993 году окончила Белгородский государственный педагогический институт им. Ольминского. Замужем. Воспитала троих сыновей.

Первая публикация стихотворений была в 1979 году в областной газете «Ленинская смена». С 1979 по 1980 год посещала литературные студии «Паводок» (г. Шебекино), «Современник» (г. Белгород). С 1980 по 1985 год – литературную студию «Автограф» (г. Старый Оскол).

Принимала участие в работе областных литературных семинаров. Неоднократно печаталась в областных и районных газетах, коллективных сборниках молодых авторов: «Строкою в летопись страны», Воронеж, Центрально-черноземное книжное издательство, 1982 год; «В родном кругу», Воронеж, Центрально-черноземное книжное издательство, 1992 год.

Первая книга стихотворений «Поцелуи ночного дождя» вышла в 2003 году в издательстве «Крестьянское дело». Книга «Когда спускалась в город ночь» вышла в издательстве «Константа», г. Белгород, 2008 год. Обе книги вышли по решению областного издательского совета. Книга «Окрыленная» была выпущена в 2011 году в г. Старый Оскол. Все книги получали положительные рецензии и отзывы в прессе. В 2012 году была принята в Союз писателей России.

В 2012 году московский писатель Александр Владимиров включил 20 стихотворений Ольги в роман «Лжеабсолют» (Москва, издательство «Троица»).

Принимала участие в международных, областных и районных фестивалях поэзии и авторской песни, не раз становилась лауреатом.

В настоящее время живет и работает в г. Старый Оскол, руководит молодежной литературной студией «Творческий фонарь».

В 2017 году вышел в свет роман «И небо – обитель богов», опубликованный по решению областного издательского совета в издательстве «Константа».

О нелюбви

Разъедает плоть виноградный уксус твоей нелюбви,
На меня смотреть тебе кисло – так и не смотри.
Я несла тебе сердце в ладонях – множество лет ,
Но походя, холодно выдал ты сердцу волчий билет...

Чем-то мягким, жёлтым обита клетка - и нет окна,
В ней мечется сердце, покоя не зная и сна,
Но тоны глухие, а где их звонкие взять?
Врачи не помогут из клетки его изъять...

И плесени кляксы от прошлых лет не берет антижир,
Твоя нелюбовь кислотой разъела, размыла мир...
Да лучше б два слова... Послал бы, а я б пошла
Дороги, тропинки, трава, буреломы... Куски стекла

В босые ноги..., но это больно, и я жива...
Кукушкины слезки растут по следам,
там, где кровь текла...

Кузьмина Анастасия 13 лет, Филиппова Ольга «Январь»

Педагог Пчелкина Н.А.

Январь

Зимы черно-белой разгул средь метелей и льдин
Не радуется сердце, не греет озябшей души.
И тянутся вверх почерневшие ветки рябин,
Январь согреть их пушистым снежком не спешит.

Уснули под саваном тонким дома, фонари,
Застыл до глубин обнаженный замёрзший фонтан.
И только полоска горячая алой зари
Согреет порой белый мир сквозь морозный туман.

Мне снятся зимою живые весенние сны:
На клейких листочках прозрачные капли росы,
Дыхание пряное пьяной от счастья весны...
Мне снятся зимою волшебные, вещие сны...

Однажды

Однажды на луну поковы
Я на желание купилась.
Да, я старалась все забыть,
Но вот прощать – не научилась.

Сиж у ревности в плену,
Оковы тяжкие – как милость,
И вою, вою на луну,
Что в темных тучах заблудилась.

В неверном свете редких звезд
Твоя неверность прячет лица.
И тащит мысли на погост
Душа, как дикая волчица.

Печальная осень

Печальная осень
уныло роняет дождемки,
И в лужицах мокнут
цветные лоскутья листвы.
Как грустно справлять
по ушедшему лету поминки,
С тобой улетело оно,
как стрела с тетивы.

Искрилось вчера лишь
в трепещущих травах и листьях,
И веяло жаром в лицо,
и тела согревало.
И солнце играло
веселой пушистою кистью.
В полях в разнотравье цветном
нас оно рисовало.

Когда ты вернешься,
воскреснет дыхание лета.
На листьях кленовых
тебе напишу я сонеты.
Далекой валькирией
выйду из летнего бреда,
Последней звездой
блесну на пороге рассвета.

Ладони подставь для меня,
чтобы не было поздно.
Бесследно порой исчезают
упавшие звезды...

Педагог Пчелкина Н.А.

К черному платью брошку луны
Летняя ночь приколола небрежно.
Вуалью легкою тишины
Спящую землю окутала нежно.
Звезды рассыпала из лукошка.
И убежала по лунной дорожке.

Поцелуи ночного дождя

Поцелуи ночного дождя
на губах принесла.
Пряный запах сирени
запутался в мокрой косе.
Я поляной цветущей,
я топодем юным была,
Прорастала травую
сквозь чистое утро в росе.
С соловьем перекличку
затеяла в первой листве.
И смолой ароматной текла
по кудрявой сосне.
Я с тобою была наяву
и в чарующем сне.
И сама заблудилась
в невинном своем колдовстве

* * *

По первоснежью в изморози лошадь
Везет неспешно в санках стариков.
Плененная морозом, стынет роща
На перекрестке множества ветров.

С востока солнце яблочным румянцем
Окрасило березки горячо.
И кружатся снежинки в легком танце
Под первым зимним солнечным лучом.

В окошко у соседей кто-то глянул.
Калитка скрипнула – залаял пес в ответ.
По снегу первому нетронутому – прямо
Я пролагаю неглубокий след.

У озера

Шуршит в траве неугомонный ежик,
Песчаная тропа струится вдаль.
Дуб старый зелен, верен и надежен,
Ель прячется в зеленую вуаль.
На лист кувшинки выбралась лягушка.
Стрекозы строем над водой парят.
Зовет кого-то грустная кукушка.
И очень далеко до сентября

Зарубина Анастасия 13 лет, Филиппова Ольга «Тропа уведит в тишину»

Педагог Пчелкина Н.А.

Тропа уводит в тишину

Когда осенний прелый лист
Увековечен быть желает,
И так к ладоням припадает,
Как будто молод и смолист;

Когда дождем умытый лес
В поклоне опускает ветки,
И сосны, старые соседки,
Вот-вот достанут до небес;

Когда в траве сердитый еж
Огромный гриб семейству тащит,
И белка из дупла тарасит
Глаза на мир, что так пригож –

В душе светло и чуть печально.
Травинки ветерок согнул.
Тропа уводит в тишину,
К березам в золоте сусальном...

Задорина Яна 10 лет, Филиппова Ольга «Осенний бал»

Педагог Пчелкина Н.А.

Осенний бал

Закружилась в пестром танце осень,
Открывая разноцветный бал.
И печальный бард длинноволосый
Струны на гитаре перебрал.
В плачущем аккорде немудреном
Капелек дождя хрустальный звон.
Пестрые ладошки юных кленов
Аплодируют со всех сторон.
И разносит горький запах ветер
От осенних тлеющих костров.
Он поет единственной на свете
Про печаль, надежду и любовь.

Ах, суета! Волненье в душах,
И запах пудры и духов,
И томик старенький стихов
Забыв среди мехов и кружев.
Смешок чуть слышный без причины...
Смущенный взгляд из-под ресниц,
Великолепные мужчины
Глаз не отводят с женских лиц...
Мазурка, вальсы, менуэт...
Где вы теперь, Руси дворяне?
Погибшие – на поле брани.
А выживших в России нет...
Забыв средь кружев и мехов
Тот томик старенький стихов...

Осеннее

Берез сверкают белые колени.
Туман ложится спать в низинах сонных.
В лесу гуляет парочка влюбленных,
Тревожа уходящий день осенний.
Вот паучок, бессонницей измучен,
Плетет вуаль серебряную. Скоро
В нее поймает комара – танцора,
Что дерзко пляшет возле глаз паучьих.
Горят костры и горек запах дыма,
И праздничный сентябрь уходит тенью,
Оставив золотое напыление...
А кто-то с нетерпеньем жаждет зиму.
Но осень всем назло красою пышет...
И поступи зимы она не слышит

* * *

Я в твоих ладонях растаяла,
Ни следа о себе ни оставила;
Только запах трав свежескошенных...
Не грусти обо мне, хороший мой!
Я вернусь в ноябрьские сумерки,
Если горло жжет одиночество,
Если кажется, будто умер ты,
Или просто встать не хочется.
Я вернусь, как бродяга, без имени,
По ступеням, дорогам, окраинам.
Только крепче теперь держи меня,
Чтобы я опять не растаяла.

* * *

Выгнула спину цветную радуга.
Пахнет дождем и взволнованным полем.
Нежным письмом не стараюсь порадовать,
Только стихом пополам с болью.
Выгнать бы, выжать бы боль из сердца,
Выгнуть бы спину под солнцем полуденным...
Где-то надежно запрятана дверца.
За нею с тобою вдвоем будем мы.
Тающих сил не сугроб, а льдинка.
Лбом упираюсь в стекло оконное.
Сердца бьется одна половинка.
А там,
в темноте,
за окном,
бездонное...

Окрыленная

Взгляд как ожог, внезапен и настойчив...
Еще ни слова вслух не прозвучало.
Горела кожа, кровь висках стучала
И веяло дыханьем летней ночи...
И васильково-синее мгновенье
Легло узором на волшебных пятаках,
И замирало время в исступленье.
И сохли губы... И сплетались пальцы.
Но в кровь мою входил июльский зной.
И вырастали крылья за спиной.
Легко ль тебе со мною, окрыленной?
Не с ангелом, а с женщиной влюбленной?

Август

Вот и уходит
знойное лето в осень,
Стайкою листьев
бойко взмахнув напоследок.
Неба кусочек –
невыносимая просинь.
Там акварелью
прописаны мы до рассвета.
Ставни распахнуты
в старом уютном доме.
Август в окно заглянул –
и с нами остался.
Кошка с котятками
сладко спит на соломе.
Ветер танцует с деревьями
танго и вальсы.
Сумерки тихо крадутся
на мягких лапах.
На темное небо
луна выползает неспешно.
Я знаю, что ты не зажжешь
ни свечи, ни лампы,
А ночь не позволит тебе
быть со мною безгрешным.
А пальцы горят
от прикосновенья рук.
А губы горят –
их ветер студить устал.
Ты кто мне сегодня?
Надежный и верный друг?
Но другом вчера ты
внезапно быть перестал...
Прошедшее время –
забудь, затопчи, сожги.

И свет береги,
что светит мне изнутри.
И помни, я жду,
что услышу твои шаги,
И стихнут они
у порога моей двери...

Маргарита

Не узнает никто –
лишь твои руки, губы, плечи
С какой страстью
будешь мной зацелован ты.
Но целый век – или миг –
остается до встречи,
И хрипло звучит мой голос,
криком сорванный.
И трудно сдержать
четверку коней гнедых,
Что бьются о ребра копытами
так не в такт.
Волос на висках
прибавил ты мне седых,

И чувств сумасшедших смятение.
Это – факт!
И не спасись мне уже,
не спасти, не снести
Радость, и страх, и боль,
и полынь, и мед...
Рвется дыхание...
Сегодня после шести
Я на метле отправляюсь
в ночной полет.

* * *

Не наложница и не невольница –
Неприлично скромна и тиха,
В твое сердце вошла беззаконницей,
Ну, а кто из нас без греха?
Я к плечу твоему склонилась.
Ничего не хочу – сначала.
Не пытай меня, сделай милость.
Я сама себя испытала.
Расплачусь за грехи лебедою,
И своей безраздельной властью
Я не стану тебе бедою.
Талисманом буду на счастье.
Привязалась к тебе так просто.
Ты – моей души перекресток.

* * *

Спелым рыжим абрикосом
Солнце падало в росу.
Покатилось по откосу –
Да и кануло в лесу.
Легкий ветер тронул травы,
Пошалил в листве берез.
И налево, и направо
Аромат цветов разнес.
Теплый вечер пахнет хлебом.
Засыпает летний сад.
Гаснет в темно-синем небе
Абрикосовый закат...

* * *

Сложило лето свое оружие.
А ты мое сердце не смог стреножить.
Напрасно сумерки вяжут кружево,
И вечер, на детскую сказку похожий.
А я у собственных чувств в западне.
Разлуки дни, как ступени лестницы.
И каюсь я не в своей вине.
Ну, что ж теперь? Пойти и повеситься?
Но не дождетесь.
Такая нелепица...
Со временем заживет.
Или стерпится...

Декабристка

Взгляд под ресницами спрятала – блеск эполет! –
Танцует бретёр, флиртует гусар, тоскует поэт.
С первого бала со скрипом и стуком колёс
Развозят девиц по домам десятки карет.
А в душу запали кому – эполеты, кому – слова.
Стучат по паркету звонкие каблуки.
– Матушка, кто это? Кружится голова...
– Поди, дорогая, Он просит твоей руки...
За ним – на край света... В мешочек ваниль, имбирь,
Кофе и чаю, и тёплые вещи взять.
И катит холодный возок за любимым – в Сибирь.
А возле икон на коленях рыдает мать.

*Шахрай
Ольга Викторовна*

Шахрай Ольга Викторовна родилась 27 июля 1954 года в г. Челябинск, откуда в 17 лет с друзьями уехала в Набережные Челны на строительство Камского автозавода. Там работала облицовщиком-мозаичником. Довелось побыть шлифовщиком, слесарем-сборщиком на разных заводах страны. Осознанно стихи начала писать в подростковом возрасте. Тогда же появились и первые публикации в газетах и журналах, коллективных сборниках поэтов Набережных Челнов, Москвы, Казани, Белгородчины. В 1977 году приехала в город Старый Оскол Белгородской области, где прочно связала свою жизнь с журналистикой. Успешно участвовала в областных литературных семинарах, поэтических курсах, российских фестивалях.

Стихи Ольги Шахрай не раз появлялись на страницах изданий разных городов. А уж публикация на страницах популярнейшего журнала «Огонёк» ещё в 1975 году – это было знаменательно в те наши давние времена.

В её «зале ожидания» рядом с нею побывало множество людей с разными судьбами, с радостями, с болью, с печалью. Она всё это вбирала в сердце. Ведь бывает так: или маршрут не тот, или нужно кого-то провожать, или встречать... А душа подсказывает: не спеши, обернись... И появлялись строки в такт сердечному ритму.

И получилась книга: «Живу, не касаясь Земли». Книга свершилась. И читатели вместе с автором пройдут её путь. Зал ожидания – любой – будет озарён новыми встречами и тёплыми словами соучастия и понимания.

Живу, как в зале ожидания

Живу, как в зале ожидания.
Уходят чьи-то поезда.
И прибывают с опозданием.
А я не еду никуда.

Вагоны стучают колесами,
Перроны выстроились в ряд.
Бегут осинки над откосами,
Косынки зябко беребя.

Но рельсы где-нибудь кончаются,
И замирают в тупиках.
И высоко вверху качаются
Созвездья в тонких облаках...

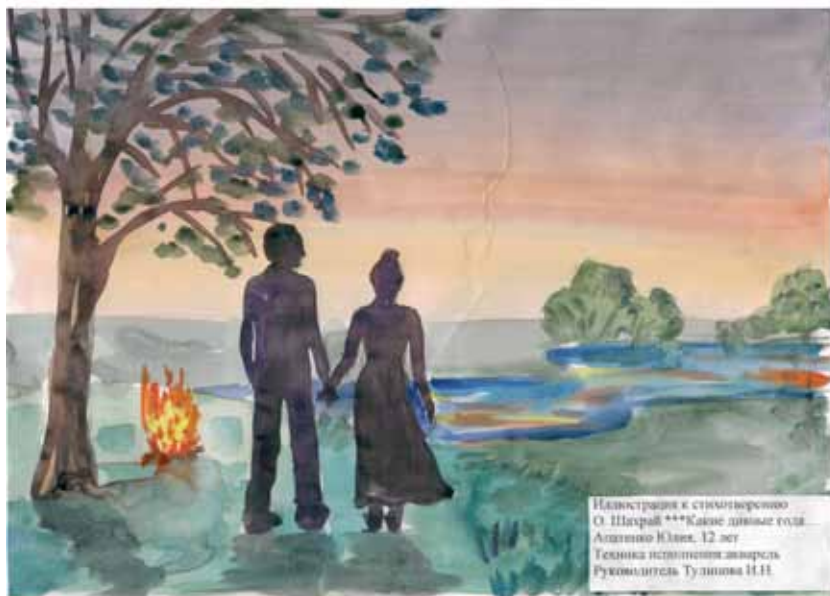

Иллюстрация к стихотворению
О. Шакрай ***Какие дивные года...
Алтанко Юлия, 12 лет
Техника исполнения акварель
Руководитель Тулинова Н.Н.

Какие дивные года

Какие дивные года
Мне подарила жизнь в Осколе –
Светились радости и боли
Как родниковая вода!

Сквозь кроны верб и тополей
Струилась однозначность мира.
И не было иных кумиров,
Чем связь души с моей Землей.

И золотою грусть была,
Когда воспоминаний искры
Сгорали высоко и быстро
И кланялась костру ветла.

И у разглаженной реки
Еще нежней, нужней казалось
Тепло твоей родной руки
И губ сиротская усталость.

Как звезды взор мой насыщали!
Молчала черная вода...
Не утоляй моих печалей,
Останься сказкой навсегда!

Иллюстрация к стихотворению
Ольги Шахрай
Абрамова Дарья, 12 лет
Техника исполнения: гуашь
Руководитель: Тулюкова Ирина
Николевна

Ну и пусть

Тревожные руки на плечи
Кладет мне осенняя грусть.
А слёзы текут и не лечат.
Текут и текут. Ну и пусть.

Ни крика, ни шума, ни гама.
Но росы, но шелест и хруст...
Я листья пугаю ногами.
И плачут они. Ну и пусть.

Осеннее солнце садится.
И красен рябиновый куст.
И хочется Богу молиться
В лесной тишине. Ну и пусть.

Бреду, ощущая усталость,
А воздух так терпок и густ.
И грусти в душе не осталось.
В лесу она вся. Ну и пусть.

рис. Бойко Вероника, педагог Александрова И.В

Я жду зимы

Я жду зимы, как чуда исцеленья,
Мне лечат душу белые снега,
Морозный иней – он художник-гений
Расписывает окна наугад.

А мне он непременно нарисует
Таинственный, прекрасный белый сад,
Где каждый штрих сверкает и ликует,
И восхищает самый грустный взгляд.

Здесь не бывает сумрачно, ненастно.
И царствуют и нежность, и добро.
И входит в сердце радость полновластно.
Рисуй, твори, Волшебное Перо!

рис. Зайцева Варвара, педагог И.В. Александрова

Потянуло в дорогу,
Нету сил устоять.
Наши души тревога
Жжет опять и опять.

Легкий дым сигареты,
Разговор до зари.
Дальних странствий примета –
Мой рюкзак у двери.

А за окнами косят...
Воздух сладок и чист.
Над верхушками сосен
Раскричались грачи.

И зовут птичьи стаи
О прошедшем забыть...
Мы жалеть перестали –
Научились любить.

Щербинина Галина Валерьевна

Щербинина Галина Валерьевна родилась 10 июля 1963 года на хуторе Грачёвка Новооскольского района Белгородской области. Закончила Новооскольскую среднюю школу. В дальнейшем получила специальность полиграфиста.

Галина Валерьевна инвалид I группы по зрению. Несколько лет назад ее с полуторагодовалым сыном на руках при переходе улицы сбила машина. Полученная травма привела к потере зрения и частично слуха и все же, несмотря на такой тяжелый недуг, из-под пера этой удивительной женщины выходят талантливые и самобытные стихи, многие из которых положены на музыку.

На вопрос: «Что есть поэзия для Вас?» Галина отвечает так: «Это не способ привлечь внимание окружающих на мою Я. Это даже не способ самовыразиться. Нет, эти моменты человеческого тщеславия проходят неощутимыми для меня и если, быть может, сопровождают творчество моё, то как-то параллельно, словами и мыслями тех, кто всё стремится разложить по правильным полочкам. Поэзия – это моё постоянное состояние, мой внутренний и внешний мир, моё седьмое чувство. Она как ангел-хранитель с малых лет во мне и рядом со мной».

Галина Валерьевна ведет активную творческую жизнь. Часто выступает на музыкально-поэтических вечерах культурно-просветительских учреждений города: домах культуры, библиотеках, музеях, школах.

Галина Валерьевна Щербинина – поэтесса, член Союза писателей России, автор одиннадцати персональных поэтических сборников: «Я в жизнь вошла...»(2000), «Я снова здесь» (2000), «Дамский альбом» (2005), «Дождепад» (2008), «Печальный круг» (2009), «Горечь грехов» (2011) и другие. Её стихи вошли также в литературные сборники авторов с ограниченными возможностями «Летят слова, границ не зная», «Преодоление». На страницах таких журналов как «Школьный вестник», «Молодая гвардия», «Крестьянка», «Работница», а также в местной прессе были опубликованы её подборки стихов. Галина Щербинина – дипломант Международного фестиваля поэзии и авторской песни «Оскольская лира» в 1999 г.

В библиотеке им. Пушкина создан музей «Исток ты мой, Родина...», где собраны творческие работы людей с ограничениями в жизнедеятельности. Музей удостоен гранта Президента РФ. Творчество Г. Щербининой представлено в литературной экспозиции музея. Создана виртуальная версия музея: <http://www.biblmuseum.narod.ru>, где расположена индивидуальная страница Г. Щербининой, на которой регулярно помещаются новые стихи и интересные новости из жизни и творчества поэтессы.

Не печалься!

Не печалься – все еще будет!
Только верь, дорогая, в чудо.
Только знай, что там, за порогом
Не твои шелестят тревоги.
Не твои обиды кружатся
И не правда, что надо сражаться
За удачу, за свет, за радость:
Все приходит само, в награду.
Если верить в простую мудрость,
Что за ночью приходит утро,
Значит, радость придет за грустью
И печали тебя отпустят!

Педагог Н.А. Пчелкина

Осенняя рапсодия

Смотрю в окно. А за окном
Багрянец листьев и заката.
И птицы машут мне крылом
Прощально, как-то виновато.
Ты, осень, вовсе не закат,
А лишь девическая зрелость
И много, много дней подряд
Украсть мне у тебя хотелось.
Но если я те дни распну,
Вколавывая слезы-гвозди?
Тогда мою любовь-вину
Спасут рябиновые гроздья.

Педагог Н.А. Пчелкина

На лугу

Благосклонно ивушка склонилась,
И приветливо шуршит камыш,
И речушки голос говорливый
Сквозь туман ночную режет тишь.

Обняла муравушка по пояс,
Солнце льет для всех тепло и свет.
Так беспечно дышит все покоем,
Словно знает вечности секрет.

Вдруг кузнечик маленький, глазастый
Примостился на ладонь мою:
«Наконец приехала!...Ну, здравствуй,
Песенку тебе свою спою»

Он запел, а я стою смущенно:
Значит, помнят
И с надеждой ждут.
Значит, для меня так вдохновенно
Каждый день кузнечики поют.

«На лугу» Галина Щербинина, Дорогонова Елизавета 9 лет

Педагог Н.А. Пчелкина

Напомни

Напомни то, что было с ним у нас..
Но и луна долой исчезла с глаз.

И я пошла искать, где бродит дождь.
А он в ответ: « Голубка, зря ты ждешь,

Предел есть у большой любви земной,
Утешься же, поплачь вдвоем со мной.

Уж ты меня, пожалуйста, прости,
Но в мир иной с тобой нам не пройти».

Я, как в бреду хочу проснуться, но..
Стряхнуть кошмары просто не дано.

Использованная литература:

Даниленко, А., Амунова, Н. Распахните в прошлое окно... [Текст]: стихи / Анатолий Даниленко, Нэлли Амунова – Старый Оскол: Изд-во РОСА, 2014. – 152 с. ISBN 978-5-905922-33-6

Зоя Буцаева. Правила лучшей жизни. Стихи / – 3-е изд. – Старый Оскол : Изд-во РОСА, 2015. – 24 с.

Виталий Валитар. Ведрусский посох: стихи - Старый Оскол: Издательство КПЦ «Роса», 2007. – 72 с. ISBN 978-5-903659-02-9

Людмила Дринова-Воронина. Лунный цветок. – Старый Оскол: Изд-во РОСА, 2015. – 108 с. ISBN 978-5-905922-50-3

Дровников, С.И. Карусель судьбы [Текст] : избранное / Сергей Дровников. – Старый Оскол : Изд-во «РОСА», 2016. – 124 с. ISBN 978-5-905922-62-6

Светлана Костенко «Я по звёздам путь искала». Лирические стихи. – Старый Оскол: Изд-во РОСА, 2015. – 296 с. Жёсткий переплёт. ISBN 978-5-905922-38-1.

Анатолий Овсянников «Русский дух» (Москва: Изд-во РОСА, 2018. – 106 с., ISBN 978-5-6041106-8-3).

Елена Скрынникова «Из симфонии мгновений». Стихи и сказки. 2-е издание. Старый Оскол, издательство РОСА, 2010 . – 52 с. ISBN 978-5-903659-60-9. Корректор – Татьяна Олейникова. Художник – Юлия Винокурова

<http://art-rosa.ru/news/author/tid-32> Зоя Буцаева

<http://art-rosa.ru/news/author/tid-33> Виталий Валитар

<http://art-rosa.ru/news/author/tid-55> Вячеслав Горожанкин

<http://art-rosa.ru/news/author/tid-64> Людмила Дринова-Воронина

<http://art-rosa.ru/news/author/tid-147> Сергей Дровников

<http://art-rosa.ru/news/author/tid-99> Светлана Костенко

<http://art-rosa.ru/news/author/tid-171> Сергей Леонтьев

<http://art-rosa.ru/news/author/tid-83> Анатолий Овсянников

<http://art-rosa.ru/news/author/tid-126> Елена Скрынникова

<http://art-rosa.ru/news/author/tid-62> Наталья Стрельникова

<http://art-rosa.ru/news/author/tid-172> Ольга Филиппова

<http://art-rosa.ru/news/author/tid-71> Галина Щербина

СОДЕРЖАНИЕ

1. Абдуллина Лира	3
2. Амунова Нелли	17
3. Буцаева Зоя	22
4. Валитар Виталий	33
5. Горожанкин Вячеслав	43
6. Дринова Людмила	54
7. Дронова Тамара	60
8. Дровников Сергей	72
9. Жаворонкова Ирина	82
10. Котенева Вера	94
11. Костенко Светлана	104
12. Кустовинова Ольга	114
13. Леонтьев Сергей	122
14. Михалев Владимир	130
15. Марюха Татьяна	144
16. Машкара Александр	156
17. Машкара Михаил	166
18. Нешумов Владимир	170
19. Овсянников Анатолий	179
20. Олейникова Татьяна	184
21. Олейникова Елена	194
22. Рощупкин Пётр	202
23. Рудаков Михаил	212
24. Скрынникова Елена	220
25. Стрельникова Наталья	231
26. Филиппова Ольга	239
27. Шахрай Ольга	258
28. Щербинина Галина	270

ЭТЮДЫ ПРОВИНЦИИ

Автор-составитель Н.А. Стрельникова,
педагог дополнительного образования
МБОУ «ЦО «Перспектива»

Проектная группа:
учащиеся и педагоги МБОУ «ЦО «Перспектива»
Н.В. Елизарьева, Н.А. Пчелкина, И.В. Александрова,
И.Н. Тулинова, М.Н. Марущенко, А.А. Сотникова,
концертмейстер М.В. Лиходей,
тьютер МБОУ «ООШ №15» В.Ф. Лыкова

Партнеры в образовательной сети:
обучающаяся МАОУ «СОШ №24 с УИОП» Е. Захарова и учитель
русского языка и литературы О.В. Зарубина.

Социальные партнеры:
Центральная библиотека им. А.С. Пушкина,
Юношеская модельная библиотека им. А.С. Васильева,
издательство РОСА

Куратор Краснова Ольга Валентиновна,
методист МБОУ «ЦО «Перспектива»

Редактор Ольга Филиппова
Корректор Ольга Стригуновская
Вёрстка Петра Гасева

Иллюстрация на обложке –
Викулина Елизавета (педагог Н.В. Елизарьева)

Издательство РОСА
119002, Москва. ул. Арбат, 35, офис 332
309514, Старый Оскол, мкн. Приборостроитель, 39
e-mail: 885533@mail.ru <http://art-rosa.ru/>
Гарнитура Times New Roman.
Подписано к публикации 06. 05. 2019 г.
Электронное издание